

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛъ.

1906 г.

СЕНТЯВРЬ.

Кіевъ.

Типо-литографія Т-ва Н. А. Гиричъ. Трехсвятительская у., № 14.
1906.

Малороссийское козачье ополчение въ 1812 году по архивнымъ даннымъ.

Въ тяжелую годину нашествія французовъ въ Россію правительство рѣшило обратиться за помощью къ населенію. Въ началѣ юля 1812-года былъ изданъ извѣстный манифестъ съ призывомъ всѣхъ и каждого „съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ“ ополчиться на защиту отечества. Россія съ энтузіазмомъ откликнулась на этотъ призывъ и выставила добровольно 320000 ратниковъ ополченія. Такія ополченія были организованы и въ Малороссіи. Но еще раньше, до вступленія Наполеона въ предѣлы Россіи, у русскаго правительства возникла мысль — воспользоваться извѣстною склонностью малорусскаго народа къ военному дѣлу и пробудить въ немъ еще незаглохшія въ то время вѣковыя козацкія традиціи. Первый опытъ въ этомъ родѣ почему то былъ предпринятъ не въ собственной Малороссіи, а въ старой Украинѣ. Въ іюнѣ 1812 г. за недѣлю до объявленія войны, полковнику графу Витте высочайше повелѣно было въ предѣлахъ бывшей польской Украины, заключающейся нынѣ въ 12 уѣздахъ кіевской губерніи да 4-хъ каменець-подольской, сформировать украинское конное войско, въ числѣ четырехъ козачьихъ полковъ, куда допускали мѣщане, помѣщичьи, казенные, ранговые и старостинские крестьяне, изъ 150 ревизскихъ душъ по одному человѣку, съ обязанностью имѣть лопадь, конскую сбрую и мундирную одежду по данному образцу. Для командованія въ эти полки приглашались отставные офицеры и унтеръ-офицеры, служившіе какъ въ русской, такъ равно и въ бывшей польской арміи. Опытъ вполнѣ удался: полки были быстро сфор-

мированы, въ числѣ 3600 человѣкъ, и подъ именемъ украинскихъ козачьихъ полковъ поступили въ армію Тормасова.

Что удалось въ Украинѣ, гдѣ козачество исчезло еще въ началѣ XVIII ст., то еще съ большимъ успѣхомъ должно было удастся въ бывшей гетманщинѣ, большинство населенія которой составляли малороссійскіе козаки, отцы и дѣды коихъ еще числились въ составѣ Войска Запорожскаго. Рескриптомъ 25 іюня 1812 года повелѣно было бывшему тогда малороссійскому генералъ-губернатору князю Я. И. Лобанову-Ростовскому приступить къ составленію такихъ же козачьихъ полковъ въ Малороссіи, т. е. въ губерніяхъ полтавской и черниговской. Вотъ этотъ рескриптъ, „Князь Яковъ Ивановичъ!.. Извѣстное ваше усердіе и ревность ко всему, что нужно для блага и защиты отечества, побуждаютъ меня возложить на васъ попеченіе о сформированіи козачьихъ полковъ въ губерніяхъ, начальствувшему въ временахъ, и обѣ отправлениіи оныхъ по мѣрѣ готовности въ Калугу и Тулу; вы можете въ семъ случаѣ сообразиться съ настоящими надобностями, зная, сколь нужно умноженіе числа войскъ противъ непріятеля многочисленнаго... сіе сформированіе можетъ замѣнить въ Малороссіи обыкновенный рекрутскій наборъ съ прочихъ губерній къ осени приготовляемыхъ. Отечество въ надеждѣ на вашу дѣятельность ожидаѣтъ отъ Васъ сей немаловажной услуги, въ протчемъ пребываемъ вамъ благосклоннымъ. Александръ.

Іюня 25. 1812 г. Главная квартира, м. Бельмонтъ.

Къ руководству въ этомъ дѣлѣ были предложены „предварительныя распоряженія къ образованію украинскаго козачьяго войска“, высочайше утвержденныя 5 іюня — тѣ самыя, какими руководствовался полковникъ Витть, формировавшій козацкіе полки въ кіевской и подольской губерніяхъ. По этимъ правиламъ каждый полкъ долженъ состоять изъ 8 эскадроновъ, а эскадронъ изъ 150 козаковъ, а всего въ полку полагалось 1200 человѣкъ. Во главѣ полка былъ, конечно, командиръ, назначаемый высочайшею властью. При каждомъ полкѣ должно быть два батальонныхъ командира, два адютанта, казначей и „штатный трубачъ“. Командиромъ батальона былъ ротмистръ или штабъ-ротмистръ, а при немъ состояль поручикъ, два корнета, вахмистръ, 10 унтеръ-офицеровъ и два трубача.

Таковъ былъ штатъ служащихъ при каждомъ полкѣ. Въ виду недостатка офицеровъ, проектировалось назначать изъ оставшихъ. Вахмистры и трубачи назначались на первое время изъ ближайшихъ кавалерійскихъ полковъ. Надо сказать, что офи-

церовъ найти было не легко: желающихъ поступить вновь на службу было немного, хотя со стороны князя Лобанова-Ростовскаго и лицъ, формировавшихъ полки, было приложено не мало старанія. И за все время существованія ополченія, никогда не было полнаго, полагаемаго по штату, комплекта офицеровъ. На это обстоятельство обратилъ вниманіе главнокомандующій, Кутузовъ, о чемъ и писалъ кн. Лобанову.

„М. Г. Князь Яковъ Ивановичъ! Во всѣхъ малороссійскихъ козачьихъ полкахъ, которые прибываютъ къ предводительствуемой мною арміи, почти совсѣмъ нѣть офицеровъ, да и унтеръ-офицеровъ совсѣмъ недостаточно. Принимая во уваженіе, что недостатокъ сихъ чиновъ противопоставляетъ большія затрудненія для прочнаго образованія и употребленія сихъ полковъ, я обращаюсь къ вашему сіятельству, покорно прося Васъ, милостивый государь мой, недостающихъ въ малороссійскихъ полкахъ офицеровъ выбрать изъ дворянъ ввѣренныхъ вамъ губерній, посредствомъ вызова и приглашенія ихъ къ означеннымъ мѣстамъ, унтеръ-офицеровъ стараться согласить изъ старыхъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, въ Малороссії проживающихъ, и какъ три полка оставлены при предводительствуемой мною арміи, а прочие всѣ обращены къ генераль-лейтенанту графу Гудовичу, которому приказано идти къ белорусскому Могилеву, то я и пропону ваше сіятельство отправить ихъ къ назначеннымъ полкамъ, сколько можно поспѣшнѣе. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. Князь М. Кутузовъ. Октября 31. 1812 года.“

Кн. Лобановъ-Ростовскій на это письмо послалъ отвѣтъ Кутузову 18 ноября того же года.

М. Г. Князь Михаиль Илларіоновичъ! Замѣченный Вашею Свѣтлостью въ малороссійскихъ козачьихъ полкахъ недостатокъ чиновниковъ пополнить было и наиприлежнѣйшимъ моимъ поученіемъ, но истиннаго успѣха не совсѣмъ ожидать можно, ибо за составленіемъ въ здѣшнихъ двухъ губерніяхъ милицій, изъ 42182 ч. состоящей, и укомплектовать еще 18000 крестьянъ полнымъ числомъ офицерамъ мало предстоитъ удобности повторяю я одвако, согласно воли, вызовъ о томъ къ дворянству; оказавшіеся же старой конной службы унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ способныхъ 162 чел., находятся всѣ къ тѣмъ полкамъ не токмо причисленными, но и снабжены лошадьми и одеждой и съ пожертвованныхъ здѣсь суммъ, о всемъ томъ и поставляю долгомъ донестъ, имѣя честь быть съ совершеннымъ глубочай-

шимъ почтеніемъ и преданностью Вашей Свѣтлости. М. Г. Князь Лобановъ-Ростовскій. 18 ноября 1812 г. Черниговъ.“

Кн. Лобановъ-Ростовскій считалъ необходимымъ просить командинровъ полковъ пріискивать себѣ офицеровъ, о чёмъ и писалъ графу Гудовичу.

„М. Г. мой графъ Николай Васильевич! Имѣль я на сихъ дніяхъ Его Свѣтлости, главнокомандующаго арміями кн. М. Л. Голенищева-Кутузова отношеніе, въ коемъ приглашаетъ онъ меня заняться всѣми возможными мѣрами къ наполненію недостающихъ въ малороссійскихъ козачьихъ полкахъ чиновниковъ, отвѣчалъ я, что пополнять тотъ недостатокъ было и будетъ особымъ попеченіемъ моимъ, а поелику тѣ полки состоять нынѣ подъ начальствомъ Вашего Сіятельства, дабы благоволили поручить полковымъ начальникамъ стараться и съ своей стороны пріискивать въ козачьи полки, чтобы тѣмъ совокупными нашими съ вами силами желаемой цѣли достичь; по мѣрѣ успѣховъ извѣщать не буду медлить, причислять ихъ по документамъ, согласно предписанію. При семъ, приймите повтореніе отличнѣйшаго почтенія и преданности, съ коими имѣю честь быть и проч...¹⁾ Кн. Лобановъ-Ростовскій, ноября 12, 1812 года.“

Всѣ офицеры, поступившіе въ ополченіе, пользовались содержаніемъ и всѣми правами офицеровъ уланскихъ полковъ. Они считаются на службѣ и послѣ того, когда будутъ распущены козаки по домамъ, такъ какъ обязанность ихъ тогда будетъ „имѣть полное свѣдѣніе о состояніи и занятіяхъ подчиненныхъ имъ козаковъ“. Отставные военные, поступившіе на службу въ ополченіе, получаютъ чинъ при отставкѣ. Дворяне, служившіе въ милиції, опредѣлялись въ козачье ополченіе первыми офицерскими чинами, если они ихъ не имѣли. Дворяне, не имѣвшіе никакихъ чиновъ, принимались унтеръ-офицерами, ихъ содержало само правительство. Вольноопредѣляющіеся изъ другихъ сословій должны были содержать себя на свой счетъ, а также имѣть лошадь, вооруженіе²⁾ и т. п.

Таковы были условія поступленія офицеровъ въ ополченіе. Но недостатокъ въ нихъ постоянно ощущался. Въ 4-мъ полтавскомъ полку совсѣмъ долгое время не было штабъ-офицеровъ, и ба-

¹⁾ Арх. г. правл. 1812 г. № 1.

²⁾ Арх. г. правл. 1814 г. № 44; л. 145.

тальонами командовали поручики и подпоручики и нерѣдко одинъ поручикъ двумя батальонами.¹⁾ Въ 6-мъ полтавскомъ десять гражданскихъ чиновниковъ исполняли обязанности офицеровъ²⁾. Это наблюдалось и въ другихъ полкахъ, гдѣ не мало было титуллярныхъ совѣтниковъ, коллежскихъ и губернскихъ секретарей, коллежскихъ регистратовъ, исполнявшихъ обязанности офицеровъ. Ощущался недостатокъ и въ унтеръ-офицерахъ и очень часто приходилось назначать ихъ изъ ополченцевъ—козаковъ. Въ 4 полтавскомъ полку было унтеръ-офицеровъ 56, вместо 86. Въ 6 полтавскомъ было произведено изъ козаковъ 121 ч.³⁾. Всѣ унтеръ-офицеры получали по сто рублей на лошадь⁴⁾.

При наборѣ козаковъ въ ополченіе не строго соблюдались требованія относительно возраста, роста и т. п. Предписывалось не обращать вниманія, „ниже на маловажные тѣлесные недостатки, но съ единственнымъ наблюденіемъ силы и способностямъ къ службѣ сего рода“. „Качество людей, читаемъ далѣе въ этихъ распоряженіяхъ, опредѣляется одной способностью къ верховойѣздѣ безъ всяаго другаго ограниченія лѣтъ, роста и статей“. Форма ополченцевъ была: короткій безъ поль суконный полукафтанъ, холщевыя или суконныя шаровары. Всякій козакъ долженъ былъ имѣть 3 рубахи, 2 пары сапогъ, 2 п. обвертокъ суконныхъ и столько же холщевыхъ, шапку, въ 6 вершковъ вышины изъ рѣшетиловскихъ смушекъ, черную бурку изъ „добротнаго крестьянскаго сукна“; на подкладку бурки — 4½ сѣраго крестьянскаго сукна, суконный галстукъ, нагайку, два пояса изъ выбѣленнаго холста. На обмундированіе козаковъ взималось по 1 р. 50 к. съ каждой ревизской души!⁵⁾

У каждого козака должна быть лошадь, на покуину которой ассигновывалось 100 р., что вносило козацкое общество. При ней должно быть сѣдло, уздеchка, баклажка для воды, саква для фуража, скребница и щетка. У всяаго козака долженъ быть чехомданъ. Изъ оружія всякій козакъ долженъ имѣть пику, саблю и пистолеть. Помимо этого, въ каждомъ эскадронѣ предписывалось имѣть 16 штуцеровъ или ружей, хотя бы разнаго калибра.⁶⁾

1) Арх. г.-правл. 1812. № 12.

2) Арх. г. правл. 1812. № 19.

3) Арх. г. правл. 1813. № 19.

4) Распор. Лобанова-Ростовскаго отъ 7 сент. 1812 г. № 29681.

5) Арх. г. правл. 1813. № 40.

6) Во всѣхъ полкахъ не было полнаго комплекта оружія, трудно его было достать, многое было пожертвовано ранѣе на „милиciю“ въ 1806 году.

Патроны для ружья, числомъ 25, а для пистолетовъ—16, выдавались „отъ артиллеріи“, т. е. изъ казны, изъ кременчугскаго и киевскаго коммисаріатскаго депо и киевскаго артиллерійскаго гарнизона. Одежду и оружіе козаки должны имѣть собственныя, а также и лошадь. Все это доставляло козачье общество. Наборъ производился изъ козачьяго сословія по 4 ч. съ каждой сотни ревизскихъ душъ. Всѣхъ козаковъ въ старой Малороссіи въ 1812 году было 454983 д.

Всѣ козаки были освобождены отъ платежа оброчныхъ статей (6 р. асс. съ каждой души), была оставлена только подушная подать. Льгота эта была результатомъ ходатайства кн. Лобанова-Ростовскаго. По этому случаю, 30 августа въ день тезоименитства Александра I, въ нѣкоторыхъ полкахъ былъ прочитанъ высочайший указъ и отслуженъ молебенъ¹⁾. Многія козачьи общества выставили и болѣе 4 человѣкъ съ каждой сотни ревизскихъ душъ. Жители города Пирятинъ просили дозвolenія о поставкѣ отъ каждыхъ 20 душъ одного человѣка; но просили снабдить ихъ ружьями, такъ какъ достать ихъ въ Пирятинѣ невозможно. Земскій комиссаръ остерскаго уѣзда увѣдомилъ, что имъ „довольнѣмъ внушеніемъ и вразумлѣніемъ“ объявлено козакамъ о сформированіи ополченія и „они восторгомъ чувствъ увѣряясь“ положили съ 212 душъ поставить 14 человѣкъ. Всѣхъ козаковъ въ этомъ повѣтѣ было 8537 ч. Но были козачьи общества, которые не поставили требуемаго числа, такъ лубенское заявило желаніе поставить съ 200 душъ 3 человѣка, всѣхъ козаковъ въ этомъ повѣтѣ было 15862 ч., а городъ Лубны, „споспѣшствуя съ усердіемъ монаршей воли“, порѣшилъ уменьшить и поставить съ 141 душъ двухъ козаковъ. Роменцы, какъ увѣдомлялъ земскій комиссаръ, пожелали только двухъ человѣкъ отъ сотни ревизскихъ душъ. Зѣньковцы — по одному, жители Миргорода по 2 ч. „съ полнымъ одѣяніемъ и безъ оружія.“ Жители города Кобелякъ порѣшили съ козаковъ, жившихъ въ этомъ городѣ, съ 4725 д. поставить съ каждыхъ 200 душъ по 3 человѣка, такое же число поставлено было и въ уѣздѣ. Въ мглинскомъ повѣтѣ по 2 человѣка съ сотни, не смотря на то, что здѣсь, какъ и во многихъ городахъ, городничіе объявляли указъ „съ точнѣйшимъ внушеніемъ и вразумленіемъ“²⁾.

1) Арх. г. правл. 1812. № 12.

2) Арх. г. правл. 1812. 1. Въ этомъ дѣлѣ есть указанія на количество козаковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ; такъ въ хорольскомъ уѣздѣ ихъ было 16286 ч. новгородъ-сѣверскомъ 2942 д., въ Пирятинѣ—319 д., въ Золотоношѣ 608, въ Ко-

Формированіе полковъ велось очень спѣшно, оно должно было закончиться спустя мѣсяцъ послѣ объявленія о наборѣ. Всѣ земскіе комиссары, нижніе земскіе суды, городничіе были привлечены къ этому. Волостныя правленія, въ теченіе пяти дней, должны были представить списки козаковъ, пред назначенныхъ къ ополченію. Для оповѣщенія населенія о предстоящемъ наборѣ изъ Полтавы были отправлены три курьера съ предписаніями генераль-губернатора: одинъ поѣхалъ на Зеньковъ, Гадячъ и Ромны, Лохвицу и Миргородъ, другой — Кобеляки, Кременчугъ, Золотоношу и Переяславль, и третій на Лубны, Пирятинъ, Нѣжинъ и Черниговъ. Первый получилъ прогоновъ 28 р. 25 к. асс., второй — 38 р. 25 к., а третій 48—50 к. асс. Въ означенныхъ предписаніяхъ кн. Лобановъ-Ростовскій, перечисляя главныя положенія, изложенныя въ „предварительныхъ распоряженіяхъ“ относительно устройства козачьихъ полковъ, въ заключеніе обращается къ національнымъ традиціямъ малорусскаго козачества, стараясь пробудить въ немъ былую воинственность предковъ. „Таково сихъ полковъ устройство столько близко или похоже съ древнимъ состояніемъ малороссійскихъ козаковъ, что нѣть сумнѣнія, что здѣшнее козачество не представить однимъ избраніемъ пользоваться, а пользится употребить сей случай доказать многочисленной формировкой, что они всѣ достойны получить навсегда право составлять изъ себя защиту и служить не поочереди рекрутской, а по усердію къ царю и ревности къ ремеслу, въ коемъ отличаться они всегда умѣли; ибо кто не вѣдаетъ, что быть дома и быть на войнѣ было сущее дѣло предковъ ихъ и потому ожидать можно, что и безъ наряду отъ меня представится изъ каждой сотни больше одного охотника. Послѣ чего, доведется мнѣ донести царю, отцу Россіи, что всѣ козаки равно на злодѣя готовы и потомуказать повели, всемилостивѣйшій Государь, быть имъ въ свободное время дома и отъ рекрутства свободными,

белякахъ 4725 д., въ уѣздѣ кобелякскомъ 18969 д., въ Городнѣ — 137 д., въ Острѣ 445 д., въ Суражѣ — 47. въ козелецкомъ уѣздѣ 16231 ч., въ Новгородѣ-Сѣверскѣ 4859 д., а въ самомъ городѣ 157 д., въ остерскомъ уѣздѣ 8537 д., въ мглинскомъ 8238 ч., въ борзенскомъ 20774 ч., въ новозыбковскомъ 15679, въ лохвицкомъ 19476 д., въ Хоролѣ 638 д., въ городницкомъ уѣздѣ 5919, въ Сосницѣ 734 д., въ переяславскомъ уѣздѣ 880 ч., въ лохвицкомъ 19476 д., въ глуховскомъ 9595 д., а въ Глуховѣ 508 ч., въ конотопскомъ уѣздѣ 16657 д., въ прилукскомъ уѣздѣ 13826 д., черниговскомъ повѣтѣ 13904 д., въ Конотопѣ 850 д.

Въ эти данныя вошли и почтальоны, которыхъ всегда въ то время вербовали изъ козаковъ.

ибо на оборону царства твоего составлять они всегда цѣлое войско". Въ послѣднихъ словахъ оповѣщенія кн. Лобанова-Ростовскаго, какъ видимъ, заключается косвенное обѣщаніе относительно возможности возстановленія въ Малороссіи прежняго козачества. Не знаемъ, на сколько кн. Лобановъ-Ростовскій былъ уполномоченъ давать населенію такое обѣщаніе, но что у императора Александра I, дѣйствительно, была мысль учредить въ Малороссіи постоянныя козачьи полки, на это имѣются положительныя указанія. Это видно изъ письма сенатора М. П. Миклашевскаго Аракчееву¹⁾. „Съ того часа, писалъ Миклашевскій, какъ вашему сиятельству угодно было удостоить меня открытиемъ священнѣйшей для насъ высочайшей Его И. Величества воли обѣ учрежденіи въ Малороссіи козачьихъ полковъ, мысль моя не была спокойна и стремилась къ изобрѣтенію средствъ, какъ бы лучше и съ пользою могла она быть приведена въ исполненіе". Миклашевскій желалъ и казенныхъ крестьянъ наименовать козаками, а ихъ было въ Малороссіи до 170 тыс., четыре хозяина, по его проекту, должны содержать одного козака, прокормить его и проподовольствовать его лошадь, но это не на первыхъ порахъ, потому что они приведены въ бѣдность" (разумѣеться участіе въ ополченіи), но впослѣдствіи они, несомнѣнно, могутъ своимъ коштомъ ремонтировать, какъ лошадьми, такъ и конскою збруею". При этомъ Миклашевскій проектировалъ освободить козаковъ отъ всѣхъ податей. Въ военное время, онъ предполагалъ издать особые положенія о повинностяхъ козаковъ. Былъ ли проектъ представленъ императору, неизвѣстно²⁾. Возможно допустить, что подобныя обѣщанія, какъ освобожденіе отъ рекрутскихъ наборовъ и службы въ мѣстномъ козачьемъ войскѣ, по старинѣ, болѣе всего содѣйствовали успѣшному формированию козачьихъ полковъ въ Малороссіи 1812 году. Народъ, по свидѣтельству поэта И. П. Котляревскаго, „поступалъ въ козаки съ удовольствіемъ, охотностью и безъ малѣйшаго унынія".

Всѣхъ полковъ было сформировано въ Малороссіи 15: въ полтавской 9 и въ черниговской 6.

1) М. П. Миклашевскій, тайный совѣтникъ, сенаторъ, богатый помѣщикъ черниговской губерніи (1756—1847). О немъ см. біографію, написанную Чижомъ, въ Рус. Бесѣдѣ. 1856 кн. I. Послѣ него осталась большая переписка, сохранились письма къ нему Репнина, Безбородко, Кочубея и др. Письма Репнина см. Киев. Старина 1890. I. 121—124, письма Кочубея, тамъ же, кн. 2-я.

2) Киев. Старина 1890. I. 119—120 стр.

Первый полтавский полкъ формировался въ Голтвѣ, мѣстечкѣ кобелякскаго уѣзда. Къ нему было причислено 892 козака изъ полтавскаго уѣзда, 16 ч. изъ константиноградскаго и 292 изъ кобелякскаго. Формировалъ его маіоръ Куклярскій, онъ же и повелъ его въ походъ, но 13 апрѣля 1813 г. онъ скончался. Преемникомъ его былъ маіоръ Щекутинъ.

Второй полкъ также формировался въ Голтвѣ. Командовалъ имъ полковникъ Лукьяновичъ. Къ нему были причислены козаки кобелякскаго уѣзда, 657 ч., и кременчугскаго 543 (за исключениемъ 337 ч., причисленныхъ къ хорольскому уѣзду).

Третій полкъ былъ составленъ въ м. Камышна, миргородскаго уѣзда. Чомимо козаковъ миргородскаго уѣзда (663 ч.), къ этому полку были причислены козаки лубенскаго уѣзда, въ числѣ 637 ч. его формировалъ маіоръ Кулябка. Къ началу сентября, полкъ этотъ былъ готовъ къ выступленію, но Кулябка отказался по болѣзни отправиться въ походъ. Онъ написалъ объ этомъ письмо кн. Лобанову - Ростовскому. „Употребивъ всѣ мои послѣднія силы, писалъ онъ, остающіяся во мнѣ за истощеніемъ уже въ продолженіе 30-лѣтняго моего въ военной службѣ служенія и отъ понесенныхъ мною безпрерывно движений и отъ причиненнаго мнѣ при обозрѣніи и пріемѣ въ полкъ лошадей, свирѣпая лошадь нечаяннаго ногу удара, въ обѣихъ ногахъ и рукахъ моихъ, возобновилась сильная боль и отъ прежде бывшихъ у меня припадковъ и отъ поломанныхъ во время продолженія мною 30-ей службы въ ногахъ костей, открылась ломота и самыя раны, за каковыми тяжелыми припадками, а не меныше того и за старостью лѣть, никакъ не въ силахъ я не только продолжать далѣе службы, но и двинуться съ полкомъ съ выборнаго мѣста Камышной не могу, о чемъ изъясняюсь въ самой истинѣ вашему сіятельству и представляя къ милостивому воззрѣнію вашего сіятельства о продолжаемой мною до сего ревностной службы, кою истощены всѣ мои силы, документъ, аттестующій меня къ награжденію, всенижайше прошу меня объ увольненіи отъ службы и о сдачѣ сформированнаго мною полка“. Кн. Лобановъ благодарила маіора за службу, что, вѣроятно, и было его наградой. Просьба его была исполнена; вмѣсто него былъ назначенъ ш.-капитанъ Овернъ, а послѣдній замѣнилъ кн. Лобановъ-Ростовскій. Въ эту полкъ пожелалъ опредѣлиться на службу студентъ харьковскаго университета Сиробаба - Яковлевъ. Вотъ интересное его письмо генералъ-губернатору, гдѣ онъ объясняетъ, почему онъ опредѣляется на службу. „Долгъ и обя-

занность, писать онъ, и самый гласъ природы внушаетъ вся-
кому любовь къ отечеству. Я также сынъ Россіи, также люблю-
мое отечество, также пылаю, какъ и другіе, заслужить мое къ
Монарху усердіе, но способы къ сему для меня невозможны.
Армія находится очень далеко. Состояніе моего Родителя не
позволяетъ мнѣ ея достигнуть. Ваше Сіятельство! простите моему
дерзновенію, что смѣла прибѣгаю къ вашему юкровительству.
Добродѣтели и слава имени Вашего позволяютъ мнѣ надѣяться
быть соучастникомъ третьаго полтавскаго козачьяго полка; буд-
учи удостоенъ сего, буду помнить ваше благодѣяніе во вѣки и
почитать всегда счастливымъ". Патріотическое чувство студента
послужить въ арміи княземъ было удовлетворено: онъ былъ на-
значенъ въ этотъ полкъ унтеръ офицеромъ.

Четвертый и пятый полки были formedованы въ Горо-
шинѣ¹⁾. Къ первому были причислены козаки хорольского
и золотоношского уѣздовъ, а ко второму — кременчугскаго,
хорольского и миргородскаго (12 лишнихъ изъ хорольского
были причислены къ черниговскому полку). Первый формиро-
валъ штабъ - капитанъ Копцевичъ²⁾, а второй — известный
малорусскій поэтъ И. П. Котляревскій³⁾. Копцевичъ не желалъ
отправиться въ походъ со своимъ полкомъ и написалъ письмо
кн. Лобанову. „Умилосердитесь, писалъ онъ, надъ несчастнымъ
семействомъ, коему я только буль подпорю. Три брата рѣжутся
съ французами, а я одинъ оставался въ нераздѣльномъ имѣніи
нашемъ, имея въ попеченіи своеимъ четырехъ дѣвицъ, помилуй,
сіятельнѣйший князь, сие нещастное семейство, отъ пустите мене
къ нему увольня меня вовсе отъ службы, я буду считать сіе на-
градою за все понесеніе мною труда при съ формированіи полка⁴⁾.“
Онъ былъ уволенъ, его мѣсто занялъ въ ноябрѣ 1813 года пол-
ковникъ М. Муравьевъ.

И. П. Котляревскій также отказался вести полкъ, и его замѣнилъ шт.-капитанъ Рудницкій, рекомендованный князю са-
мимъ поэтомъ. Но онъ командовалъ временно, командиромъ былъ
назначенъ подполковникъ Санковскій. Этому полку пришлось въ
походѣ испытывать многое. Въ дѣлѣ мы нашли данныя, рису-

1) Мѣстечко, въ хорольскомъ уѣздѣ.

2) Копцевичъ—дворянинъ Переяславскаго уѣзда; родъ этотъ вымершій.

3) О формированиі И. П. Котляревскимъ см. нашу статью въ Кіевской Старинѣ 1905. Іюнь.

4) Арх. г. правл. 1812. № 12.

ющія, съ какимъ вниманіемъ относились къ ополченію уѣздныя власти и жители. Ш.-кап. Рудницкій отправилъ заранѣе въ сосницкій уѣздъ коллежскаго регистратора Свириденко для устройства переправы черезъ рѣку Десну, но когда послѣдній явился къ назначенному мѣсту, то паромъ, арендованный евреемъ, былъ снятъ; сняты были столбы, канаты, и все забралъ еврей, вѣроятно, желавшій получить хорошее вознагражденіе. Свириденко обратился за содѣйствіемъ къ засѣдателю нижняго земскаго суда, но тотъ отвѣтилъ, что „у него есть исправлять казенные бумаги, а полкъ и самъ можетъ переправиться“. Рудницкій только „чрезъ велику силу истребовалъ у еврея канаты и утвердилъ столбы“, устроилъ переправу. И обо всемъ этомъ пришлось хлопотать Рудницкому съ его козаками „безъ всяаго содѣйствія со стороны мѣстнаго земскаго начальства“. А между тѣмъ генераль-губернаторомъ было предписано полиції оказывать всякое содѣйствіе ополченію во всемъ, въ чемъ окажется нужда. Въ Сосницѣ козаковъ ожидала другая непріятность. 15 сентября 1812 г. въ 1 ч. дня полкъ вступилъ въ городъ, но мѣстный городничій не встрѣтилъ козаковъ, что не мало удивило штабсъ-капитана. Но не въ этомъ еще была бѣда. Городничій назначилъ квартиры командиру и его козакамъ, но „по упорству жителей не только меня, доносиль Рудницкій, но и козаковъ даже не пущаютъ, и хоть обязанность была городничаго встрѣтить полкъ, но не было его.“ Городничій понуждалъ жителей дать отведенныя квартиры, но они не пускали козаковъ. Одинъ обыватель угрожалъ даже зарѣзать того, кто займетъ его домъ. Ш.-кап. Рудницкій предполагалъ устроить въ Сосницѣ дневку, но долженъ былъ двинуться далѣе, такъ какъ жители не дали козакамъ ни съѣстныхъ припасовъ, ни пастища для лошадей. Для объясненія столь неожиданного враждебнаго отношенія къ ополченцамъ приходится сдѣлать предположеніе, что среди послѣднихъ не было должной дисциплины и они дозволяли себѣ разныя насилия по отношению къ обывателямъ.¹⁾.

Шестымъ полкомъ командовалъ надворный совѣтникъ Свѣчка. Хотя онъ и былъ въ гражданскомъ чинѣ, но онъ служилъ въ л. г. Измайлловскомъ полку, затѣмъ въ конной гвардіи и остал-

1) Въ архивѣ Кіев. Губ. Правленіи имѣется дѣло 1847 года, № 1335 „о взысканіи денегъ съ чиновниковъ бывшаго малороссійскаго ополченія за ограбление жителей могилевской губерніи“.

виль службу въ 1795 г., когда опредѣлился „къ статскимъ дѣламъ“. Онъ служилъ затѣмъ по почтамту. При формированиі въ 1806 г. милиціи, былъ назначенъ начальникомъ З батальона 1-й бригады. Здѣсь отличился и получилъ чинъ надворнаго совѣтника. Полкъ формировался въ Яготинѣ. Свѣчка жаловался на пирятинскаго городничаго, не доставлявшаго ему продовольствія, по чому и просилъ о переводѣ полка въ сосѣднія села. Городничій отговаривался, такъ какъ это было обременительнымъ для жителей; „отягощениемъ жителей заготовлять фуражъ, что служить, писалъ онъ, къ обычаямъ стѣсненію“.¹⁾). Но дѣятельностью земскаго комиссара Горбовскаго Свѣчка былъ очень доволенъ, о чёмъ и донесъ генералъ-губернатору.

Седьмой и восьмой полки формировались въ м. Срибномъ.²⁾ Въ первый вошли козаки лохвицкаго уѣзда (820 ч.) и часть роменскаго (380 ч.); другая часть роменскаго (623 ч.) и часть прилукскаго (577 ч.) составили восьмой козачій полкъ. Седьмымъ командовалъ маіоръ Александровичъ, а послѣднимъ—бывшій командръ Кінбургскаго драгунскаго полка, полковникъ де-Коноръ. Наконецъ, девятый формировался въ гадячскомъ уѣздѣ, м. Веприкѣ. Въ составъ его вошли: козаки гадячскаго повѣта и (584 ч.) и зѣньковскаго—616 ч. Формировалъ его маіоръ Товбичевъ. Въ черниговской губерніи было сформировано, какъ мы уже говорили, шесть полковъ. Первый формировался въ самомъ Черниговѣ полковникомъ Семекой. Въ его составѣ были козаки черниговскаго и нѣжинскаго повѣтовъ. Второй въ с. Семеновкѣ.³⁾ Въ его составѣ вошли: козаки черниговскаго, городницкаго, сосницкаго, новгородъ-сѣверскаго и стародубскаго уѣздовъ. Формировалъ полковникъ Потрасовъ. Третій въ с. Коропѣ⁴⁾ изъ козаковъ кролевецкаго (540 ч.) и сурожскаго уѣздовъ (660 ч.). Командиромъ былъ капитанъ Шапошниковъ. Четвертый въ м. Воронежѣ⁵⁾, изъ козаковъ остерскаго уѣзда (795) и глуховскаго (405), командовалъ имъ маіоръ Мокіевскій. Пятый—въ селѣ Кобицѣ⁶⁾, изъ козаковъ козелецкаго уѣзда (667), сурожскаго—61 и причисленныхъ отъ конотопскаго и мглинскаго—200 ч., имъ ко-

1) Арх. губ. правл. 1812, 19 л. 186.

2) Большое мѣстечко, въ прилукскомъ уѣздѣ.

3) Новозыбковскаго уѣзда.

4) Кролевецкаго уѣзда.

5) Глуховскаго уѣзда.

6) Козелецкаго уѣзда.

мандовалъ подполковникъ Шейнерть. И наконецъ, шестой въ Черниговѣ, ишь козаковъ стародубскаго уѣзда (213) мглинскаго (374) и козаковъ, оказавшихся излишними изъ уѣздовъ хорольскаго, пирятинскаго и зѣньковскаго. Командовалъ имъ ротмистръ Барсуковъ¹⁾.

Полки имѣли знамя. Въ 4 черниговскомъ полку изъ за него произошелъ инцидентъ между батальоннымъ командиромъ Хропачевымъ и командиромъ полка. Не имѣя еще знамени, Хропачевъ самъ его изобрѣлъ. Онъ доносилъ командиру, что козаки жаловались ему, „что не имѣютъ никакого святого изображенія, которое бы напоминало бѣ о душевной вѣрности къ благочестивой нашей вѣрѣ, усердія и любви къ государю и отечеству“, и потому онъ для „сугубой вѣрности къ благочестивой нашей вѣрѣ, усердія и любви къ любезнѣйшему нашему самодержцу и отечеству, сдѣлалъ на свой коштъ, отъ чувственныхъ душъ и собственнаго обѣщанія жертвы, знамя, изображающее на себя крестъ, вензель милостивѣйшаго государя Александра и надъ крестомъ приличная надпись: Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“. Командиръ полка ему это разрѣшилъ, но вскорѣ, поссорившись съ нимъ, сдѣлалъ ему за это выговоръ въ приказѣ, запретивъ употреблять это знамя. Хропачевъ жаловался кн. Лобанову-Ростовскому. „Командиръ, писалъ онъ, вспомнивши давнее партикулярное ко мнѣ неудовольствие, сдѣлалъ мнѣ за мое усердіе полковымъ приказомъ выговоръ“. Помимо этого, у Хропачева было отнято командованіе батальономъ, который былъ переданъ командиромъ своему родственнику, „чѣмъ, писалъ Хропачевъ, отнималъ природную охоту къ службѣ Его Императорскаго Величества“. Кн. Лобановъ-Ростовскій предписалъ Хропачеву повиноваться распоряженіямъ своего начальника. Впослѣдствіи, впрочемъ, Хропачевъ получилъ свой прежній батальонъ²⁾.

Всѣ полки были сформированы ранѣе мѣсячнаго срока и въ половинѣ сентября мѣсяца двинулись въ походъ. Всѣ эти полки направлены были въ Калугу и Тулу, въ распоряженіе генерал-лейтенанта графа Гудовича, откуда уже они распределены были въ разныя мѣста, о чѣмъ-екажемъ послѣ. Слишкомъ поспѣшное формированіе полковъ было причиной, что полки отправились въ

1) Барсуковы — дворяне гадячскаго уѣзда. Данныя о сформированіи этихъ полковъ см. Арх. П. Г. Правленіи 1812. № 1.

2) 1812. № 14. л. 159.

походъ далеко не въ хорошемъ видѣ, о чёмъ есть данныя генерала Кудашева, осматривавшаго ихъ нѣсколько разъ. Осмотрѣвъ въ февралѣ 1813 г. вскорѣ по прибытіи полтавскій 7 полкъ, онъ нашелъ большой недостатокъ въ командахъ. Что касается людей, то въ немъ числилось всего 686 козаковъ, умершихъ за это время было 294, больными числилось 220 ч.¹⁾. Ранѣе мѣсяцемъ, 20 февраля того же года, генералъ Цорнъ писалъ: „коzаки были въ старыхъ мундирахъ изъ суконъ разнаго цвѣта. Пѣшая и конная аммуниція въ хорошемъ видѣ, лошади въ хорошемъ видѣ“. При этомъ генераль сдѣлалъ интересное замѣчаніе: „продажа фуража не открылась“.²⁾. Генералъ Корецъ, осматривая б черниговскій полкъ, остался имъ недоволенъ. „Разнообразіе одѣянія ихъ (т. е. козаковъ), истасканное, теряетъ весьма людей, почему необходимостью нахожу предложить вашему сіятельству собрать съ козаковъ пѣ-которую сумму денегъ для сдѣланія положенія годового каждого изъ полковъ, которую сумму, по извѣстности вашему сіятельству состоянія козаковъ обоихъ губерній назначить удобнѣе вамъ са-мимъ“. Въ другомъ письмѣ онъ просить о скорѣйшей высылкѣ лошадей. „Многія остающіяся при полкахъ едва доташутся до предназначенныхъ имъ мѣстъ“. Было отправлено ему по 40 р.—50 к. на каждого козака, на что были многимъ куплены сапоги, бурки, мундиры и т. п. Изъ нихъ 8100 р. былодержано на ис-правленіе сбруи³⁾. Полковникъ де-Конноръ, командовавшій бри-гадой изъ 1 и 8 полковъ, сообщаетъ въ 1813 году: „въ силу постоянныхъ походовъ вся одежда и обувь пришла въ обветша-лость, часть оныхъ совсѣмъ безъ сапогъ, нѣть куртокъ, шароваръ и чекменей.“ Указываетъ на необходимость, въ виду приближенія холоднаго времени, поспѣшить съ заготовкой аммуниціи. „Збруя, продолжаетъ онъ, не годится и болѣе вредить, чѣмъ служить“. Это онъ писалъ въ январѣ 1813 года, спустя менѣе чѣмъ полу-года послѣ выступленія полковъ въ походъ. За это время умерло 286 коз.; лошадей пало 132, и до 250 лошадей было негодныхъ къ работѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ у него въ бригадѣ было 696 боль-ныхъ лошадей.⁴⁾. О шестомъ черниговскомъ полкѣ Кудашевъ пи-салъ, что онъ въ немъ нашелъ „великія недостатки“. Забрако-валъ не мало лошадей и предписалъ устроить одежду, по образцу

1) Арх. Г. Правл. 1814. № 43.

2) Арх. Г. Правл. 1813. № 34.

3) Арх. Г. Правл. 1812. № 9.

4) Арх. Г. Правл. 1813. № 36.

донскихъ козаковъ, изъ синяго сукна съ бѣлыми кушаками.¹⁾ Тому же Кудашеву очень понравился 6 полтавскій полкъ, который онъ нашелъ „удивительно хорошимъ“, какъ писалъ онъ кн. Лобанову. Особенно часты были просьбы о замѣнѣ лошадей. Кн. Кудашевъ, осматривая полки, находилъ ихъ негодными, старыми и малаго роста. Негодныхъ лошадей продавали; такъ было про-дано въ 1814 г. 176 лошадей, за 3245 р.²⁾. Въ 1813 г. въ 5 черниговскомъ полку было продано 567 л. за 1876 р. 47^{1/2} к.; по цѣнѣ отъ 2 р. до 12 р. за лошадь.³⁾.

Полковой командиръ Свѣчка въ рапортѣ кн. Лобанову сооб-щаетъ о 6 полтавскомъ полку слѣдующее: „козаки отправились въ походъ въ лѣтнемъ одѣяніи, не было теплой одежды, почему появилась „горячка съ поносомъ“. О заготовленіи продовольствія по пути заботились мало, почему Свѣчка просить разрѣшенія „на марше довольствовать отъ обывателей, хотя по прежнему на счетъ казны“. На это кн. Лобановъ отвѣтилъ, что „обѣ отпускѣ суммъ на продовольствіе полка не есть дѣло печности моей, по елику возлагаемаго на меня составленіе онъхъ полковъ и отправ-леніе по назначенію, что бывъ выполнено, не оставилъ я тогда на щотъ продовольствія ихъ отнеслись въ кievскую провіантскую коммиссію и предложилъ имъ самимъ входить въ ближайшія сно-шенія съ начальниками“. Свѣчка проситъ выслать ему полу-шубки для козаковъ, на что кн. Лобановъ отвѣтилъ: „хотя по-лучшубки не положено, но по елику всякой обыватель ихъ имѣть, то каждый козакъ свой собственный изъ дому требовать можетъ и семейству или обществу его легче дать онъ, нежели новаго человѣка, который потребоваться можетъ на щотъ того, который отъ стужи изуродованъ будетъ, что и велѣль я черезъ комми-ссаровъ пояснить тѣмъ волостямъ“.⁵⁾ Таковы были полки по снаряженію, амуниції, качеству лошадей и т. п. Въ этомъ от-ношениі, интересно мнѣніе генерала Рота, въ распоряженіи кото-раго было много полковъ, расположенныхъ въ герцогствѣ Вар-шавскомъ.⁶⁾ Для пополненія убыли въ людяхъ и лошадяхъ, ко-мандиры полковъ отправляли кого-либо изъ своихъ офицеровъ въ тѣ уѣзды, козаки которыхъ входили въ тотъ или другой полкъ,

¹⁾ Арх. Г. Правл. 1812. № 20.

²⁾ Арх. Г. Правл. 1814. № 43.

³⁾ Арх. Г. Правл. 1813. № 33.

⁴⁾ Арх. Г. Правл. 1813. № 29.

⁵⁾ См. приложеніе, гдѣ помѣщены его письма къ Лобанову-Ростовскому.

согласно распределенію при формированиі этихъ полковъ. Командиръ 6 полка командировалъ маіора Левченка; который быль крайне небреженъ въ дѣлѣ приема козаковъ. Кн. Лобановъ-Ростовскій обратиль на это вниманіе. „Нахожу нужнымъ, писаль онъ, сказать о медленности, происходящей при пріемѣ людей и лошадей на мѣсто убылыхъ и что если отъ полученія сего, въ самомъ ближайшемъ времени не получу я отъ васъ донесенія, что пріемъ оконченъ и вы готовы къ выступленію, не останутся безъ должнаго отъ меня дѣйствія, кое неминуемо навлечетъ для васъ непріятныя послѣдствія.“¹⁾). Злоупотребленія бывали при пріемѣ нерѣдко. Поручикъ 4 полтавскаго козачьяго полка Вороної вступилъ въ сдѣлку съ „датчикомъ“ и отнялъ у него 1180 р.; онъ же избилъ одного изъ должностныхъ лицъ, за что быль устраненъ отъ должности и быль обвиненъ его въ жестокомъ обращеніи съ козаками.²⁾). Многіе изъ офицеровъ эксплуатировали козаковъ; вымогали у нихъ деньги, какъ дѣлалъ это поручикъ того же полка Клипашъ; о чемъ кн. Лобанову-Ростовскому доносить командиръ полка полковникъ Муравьевъ. Этотъ поручикъ отобралъ у козаковъ 2474 р. Шомимо денегъ, онъ отбиралъ вещи у козаковъ и продавалъ ихъ „тайнымъ образомъ“. Онъ отобралъ у козаковъ 18 лошадей и часты ихъ отправилъ въ свое золотоношское имѣніе. Поручика этого немедленно удалили отъ должности.³⁾). Съ цѣлью вымогательства, поручикъ Вязовскій умышленно при пріемѣ браковалъ лошадей, не принималъ и козаковъ, если они не были 7 вершковъ роста. Браковалъ и аммуницію, не принималъ шапокъ, придинаясь къ мѣркѣ ихъ и т. п. Обо всемъ этомъ донесъ кобелякскій городничій, но для поручика Вязовскаго всѣ его дѣянія прошли благополучно; въ апрѣлѣ мѣсяца 1814 года онъ возвратился въ свой полкъ.⁴⁾). Но иначе окончились для поручика Санковскаго его преступныя дѣянія. Этотъ поручикъ быль командированъ въ Гадячъ для вербовки козаковъ. Его преступная дѣятельность скоро была обнаружена. Полтавскій губернаторъ Тутолминъ донесъ о немъ, что онъ „съ такою строгою браковкою, какъ будто бы рекрутъ, въ сущее обывателямъ отягощеніе; причиною коею становится имъ одѣяніе на каждого человѣка, въ одномъ болѣе 100 руб., а лошадь сама по себѣ 120 р.,

1) Арх. Г. Правл. 1813. № 29, л. 86.

2) Арх. Г. Правл. 1812. № 12.

3) Арх. Г. Правл. 1813. № 30; донесеніе № .

4) Арх. Г. Правл. 1813, дѣло № 34.

дѣлая за всѣмъ тѣмъ непростительное затрудненіе". Въ его преступной дѣятельности, его помощникомъ былъ гадячскій комиссаръ Велецкій. Этотъ комиссаръ заранѣе получилъ предписаніе закупить въ екатеринославской губерніи сукно, холстъ и лошадей, но Велецкій все это сдалъ „еврею—рядчику“, за хорошую цѣну „обременительную для козаковъ“. Помимо этого, Санковскій получалъ отъ тѣхъ семействъ, которыхъ поставляли за себя козаковъ, отъ 35 р. до 100 р. за человѣка. Козаки жаловались на его дѣянія земскому комиссару, не подозрѣвая, что онъ въ стачкѣ съ офицеромъ. Козаки угрожали комиссару жалобой генераль-губернатору, но за это, по его приказанію, были высѣчены. Но о его дѣяніяхъ узналъ кн. Лобановъ-Ростовскій, сдѣлавшій ему строгое внушеніе, угрожая отстранить его отъ должности. Въ то же время, князь поручилъ гадячскому маршалу С. Войнѣ произвести разслѣданіе, приведшее къ открытию многихъ злоупотребленій этого поручика. Оказалось, что дѣйствительно были договорены, безъ всякаго письменнаго условія, два еврея, Ицко Рабиновичъ и Абрамъ Крачевскій, для закупки матерьяловъ для обмундированія, при чемъ съ каждого козака было взято по 85 р. На поставку сѣделъ былъ договоренъ купеческий сынъ Осинъ Шатуновъ, жившій въ Полтавѣ. Онъ обязался поставить сѣдо по 35 р., лошадь по 110 р. (отпускалось по закону только 100 р.). Всѣ эти деньги давало козачье общество, съ котораго собрано было до 16 тыс. Выдача этимъ подрядчикамъ денегъ была пріостановлена, до окончательного разслѣданія дѣла нижнимъ земскими судомъ, о чёмъ просилъ уѣздный предводитель дворянства. Разслѣданіе обнаружило, что со всякаго козака взыскивалось на одежду и лошадь по 250 р. Въ дѣлѣ вербовки козаковъ на службу въ полкъ не соблюдалась очередь, брали не по общественному приговору, а болѣшей частью, изъ малосемейныхъ и даже такихъ семействъ, которыхъ закономъ освобождались отъ поставки козаковъ. Все это дѣжалось съ цѣлью получить откупъ. Мы уже знаемъ, что по законоположенію о зачисленіи въ ополченіе не слѣдовало обращать строгое вниманіе на тѣлесное наказаніе, но Санковскій даже считалъ „зубы во рту“. На его дѣянія обратилъ вниманіе и уѣздный стряпчій, донесшій о нѣмъ кн. Лобанову-Ростовскому и предложившій образовать комиссию изъ засѣдателей нижняго земскаго суда для разслѣданія его злоупотребленій. Каждаго козака Санковскій обложилъ въ свою ~~половину~~ до 7 руо., что стряпчимъ было воспрещено. Кн. Лобановъ-Ростовскій, получивъ донесеніе о дѣяніяхъ этого по-

ру чика, устранилъ его отъ должности и, по принятіи отъ него дѣлъ, приказалъ его арестовать. Должность отъ него принялъ нѣкто Амбодикъ. Суммъ, по донесенію, не оказалось; не было и обуви, и купленныя лошади не сооствѣтствовали запложенныя за нихъ деньгамъ, отъ 110 р. до 115 р., а лошадей—было куплено 525. Непонятно, почему командръ этого поручика, маіоръ Товбичевъ, въ виду очевидныхъ злоупотребленій, защищалъ его передъ кн. Лобановыемъ-Ростовскимъ. Онъ писалъ ему о своемъ разслѣдованіи дѣяній Санковскаго, и никто изъ козачьяго общества ему не сказалъ ничего дурного. Впрочемъ, это было уже въ концѣ 1813 года, когда полкъ возвратился „въ дому свои“.¹⁾ Браковалъ, какъ людей, такъ и лошадей, шт.-кап. Забѣлло, отправленный отъ 4 черниговскаго полка. Кн. Лобановъ-Ростовскій писалъ ему: „вы обнаружили явную преқлоность вашу къ незаконной браковкѣ, дабы тѣмъ, отяготивъ общества, получить отъ нихъ за всѣ вещи деньгами въ удвоеной цѣнѣ“. Шт.-капитанъ не хотѣлъ принимать шапокъ, по его мнѣнію, построенныхъ не изъ рѣшиловскихъ смушекъ, не бралъ холста, будто бы плохо выбѣленнаго и т. п. Кн. Лобановъ-Ростовскій нашелъ всѣ его дѣянія незаконными и присланную шт.-капитаномъ Забѣлло шапку, не сооствѣтствующую данному образцу, кн. Лобановъ нашелъ вполнѣ годной и приказалъ шапки принять. Борзенскому комиссару князь предписалъ „имѣть неослабное наблюденіе, дабы никакихъ притѣсненій обществу отъ Забѣлло не было чинимо“. Эта же самый Забѣлло, какъ донесь прокуроръ, не уплатилъ 2585 р. 15 к. за продовольствіе 255 козаковъ, за $3\frac{1}{2}$ мѣсяца, и выступилъ въ походъ. Въ такомъ родѣ было преступленіе и подпоручика Йосика. Этого подпоручика его командръ, полковникъ Муравьевъ, командировалъ сопровождать пленныхъ въ Гродно. При немъ было 2 унтеръ-офицера. 80 козаковъ. Получая на нихъ полностью провіантъ, онъ выдавалъ имъ только $\frac{1}{4}$ часть, на лошадей же выдавалъ по 2 гарница овса на три дня, а сѣна почти не давалъ, отчего лошади пришли „въ худобу“, и четвертая часть ихъ пала. Объ остальныхъ онъ рапортовалъ генералу Крейцу, какъ о негодныхъ, и просилъ ихъ замѣнить. Предчувствуя бѣду, онъ, какъ оказалось впослѣдствіи, нарочно прострѣлилъ себѣ правую руку и показалъ, что онъ будто-бы раненъ подъ Дрезденомъ, о чёмъ представилъ пѣсколько фальшивыхъ свидѣ-

1) Арх. г. правл. 1813 № 41.

тельствѣ отъ разныхъ „докторей“. Оправившись отъ раны, онъ все-таки явился въ полкъ. Командиръ полка „дабы,—какъ онъ писалъ,—сей интересъ общественный не оставить безъ взысканія, собралъ полкъ и всю команду, съ которой такъ много лошадей пало, спросилъ, отчего сіе произошло и они единогласно при немъ сказали, что на трое сутокъ было отпущаемо по два гарнца, а съна иногда ничего, за каковой противозаконный поступокъ онъ его арестовалъ и донесъ главнокомандующему генералу Бенигсену¹⁾). Въ преступныхъ дѣяніяхъ былъ обвиненъ стоявшій во главѣ полка, шт.-ротмистръ Барсуковъ, помѣщикъ гадячскаго повѣта. Онъ самолично распоряжался всѣмъ въ полку, не допускалъ, какъ это требовалось закономъ, эскадронныхъ командировъ, не велъ никакихъ отчетностей. Козакамъ началь выдававть продовольствіе только съ 3 октября, а по закону, они должны были его получать съ момента выступленія въ походъ. У козаковъ онъ отбиралъ сѣно и овесь, купленныя ими на свой счетъ, и продавалъ въ свою пользу. Этотъ командиръ изобрѣлъ еще источникъ дохода. Онъ, увольняя въ отпускъ козаковъ, при томъ въ военное время, бралъ съ нихъ по 25 руб. И отпустилъ такъ много, что не могъ даже двинуться въ походъ. Сѣно покупалъ возами, на которыхъ было 9 пудовъ, но считалъ ихъ за 15, что и обнаружили офицерѣ его же полка. Два офицера, Клопотовскій и Соболевскій, жаловались на Барсукова, требовавшаго отъ нихъ счеты на большую сумму сравнительно съ выдачей денегъ. Генералъ лейтенантъ Ротъ „за поступившіе отъ офицеровъ и козаковъ великие претензіи“ и за несдачу маюру Турчанинову полка, предалъ его военному суду. Генералъ Ротъ просилъ кн. Лобанова наложить на него имѣніе, въ гадячскомъ повѣтѣ, „секвестръ“.

Барклай де-Толли, на основаніи Высочайшаго манифеста, освободилъ его отъ слѣдствія и суда, но приказалъ ему представить отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. На него былъ сдѣланъ начетъ въ 6152—87^{1/2}, который Барсуковымъ не былъ признанъ. Въ съвѣмъ донесеніи Барсуковъ оправдывался, что на эти деньги онъ пріобрѣлъ музыкальные инструменты, платилъ капельмейстеру за обученіе трубачей, покупалъ козакамъ сапоги, потники и т. п. Въ силу этого, Барсуковъ не пожелалъ представить какой либо отчетъ. Но генералъ Ротъ все-таки предалъ его военному суду, вѣроятно, за отказъ доставить отчетъ. Тогда Барсуковъ прибѣгнулъ къ иному средству. Онъ „объявилъ на членовъ комиссіи,—

¹⁾ Арх. г. правл. 1813, дѣло № 30.

разбирающей его дѣянія,—подозрѣніе“ и этимъ заставилъ перемѣнить составъ комиссіи. Барсуковъ все-таки настаивалъ на своей невиновности, обвиняя въ незаконныхъ требованіяхъ своего преемника по командованію полкомъ, маіора Турчанинова. Въ результатѣ, чтобы избавиться отъ суда, видя, что все его ухищренія не удаются, далъ обѣщаніе внести требуемую сумму и представить отчетъ¹⁾.

Капитанъ Власенко, командуя батальономъ 9 пѣхотнаго полка, при стоянкѣ его въ селеніяхъ Протасовкѣ и Томашевкѣ, забиралъ у жителей фуражъ и ничего не платилъ, о чёмъ было возбуждено дѣло въ роменскомъ нижнемъ земскомъ судѣ полтавскімъ вице-губернаторомъ Бояриновымъ²⁾.

Таковы данные о злоупотребленіяхъ, сохранившіяся въ архивныхъ дѣлахъ, рисующія вымогательство и эксплоатированіе козаковъ, шедшихъ на защиту Россіи жертвовать своею жизнью. Есть данные, какъ относилось цѣлое учрежденіе, напр. зѣньковскій нижний судъ, въ то время, когда нужно было, съ возможною послѣдностью, вербовать козаковъ взамѣнъ умершихъ, больныхъ. Когда явился сюда офицеръ для вербовки козаковъ, то не нашелъ никого въ земскомъ судѣ: одинъ засѣдатель уѣхалъ въ Одессу и Тирасполь, другой отправился въ Глуховъ, третій въ Веприкъ и т. п. Самъ же земской комиссаръ былъ боленъ лихорадкой. Кн. Лобановъ сдѣлалъ замѣченіе суду,—„составить обвиненіе, писать князь, въ небрежности издавна сего повѣта замѣченное, изъ за чего остается ему охранить себя отъ предстоящаго ему уже не суда, а строгаго осужденія“. ³⁾ Нѣкоторые изъ командировъ не представляли никакихъ отчетностей, на что жаловался провіантскій комиссіонеръ 10 класса Трипольскій. Онъ писалъ, что полки получили болѣе 310 тысячъ, и нѣкоторые командиры не представили отчета въ расходованіи, а другіе, если и доставляли, то, какъ пишетъ Трипольскій, „не поясняя куда, сколько людей и лошадей, на сколько времени сдѣлано чего и какъ закупка и употреблены деньги, а только безпрестанно требуютъ денегъ, кратко говоря, что сумма вышла“. Онъ просить князя побудить ихъ представить отчеты, но князь Лобановъ отказался, рекомендуя обратиться къ графу Гудовичу. Это было въ первые же мѣсяцы по выступленіи полковъ въ походъ.⁴⁾.

Окончаніе слѣдуетъ.

И. Фр. Павловскій.

¹⁾ Арх. п. г. правл. 1813. № 30, 1814. № 48.

²⁾ Арх. губ. правл. 1812. № 16, л. 146.

³⁾ Арх. г. правл. 1813, № 31, л. 26.

⁴⁾ Арх. г. правл. 1812, № 24.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ТОМЪ XCIV.

1906 г.

ОКТЯВРЬ.

Кіевъ.

Типо-литографія Т-ва Н. А. Гиричъ. Трехсвятительская у., № 14.
1906.

Малороссійське козачье ополченіе въ 1812 году по архивнымъ даннымъ.¹⁾

Обратимся теперь къ военнымъ дѣйствіямъ ополченія, о которыхъ, надо сказать, сохранились въ архивѣ отрывочныя данные, что и понятно. Реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ той или другой части доставлялись главнокомандующему. Всѣ сформированные полки въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года выступили въ походъ въ калужскую и тульскую губернію; оттуда уже они распредѣлялись въ разныя мѣста, по мѣрѣ надобности. Часть ихъ была употреблена на охрану „кордонной цѣпи“, устроенной по границамъ минской, могилевской и кіевской губерніи, по повѣтамъ городницкому, остерскому, начиная отъ села Осадчины, остерского повѣта, гдѣ соединяется р. Днѣпръ и Десна, до села Клюсовъ, городницкаго; эта цѣпь впослѣдствіи была протянута до самаго Кіева. Интересно, что этой „кордонной цѣпью“ завѣдывалъ не военный, а совѣтникъ черниговскаго генерального суда, надворный совѣтникъ Прудниковъ. Подробныхъ донесеній о дѣйствіяхъ ополченія по охранѣ этой цѣпи мы не встрѣтили въ архивѣ. Сохранилось одно донесеніе Прудникова, что въ сентябрѣ 1812 года близъ м. Абакумова замѣтили 4 человѣка французовъ, стрѣлявшихъ въ козаковъ, и одному изъ нихъ прострѣли полукафтанъ и „тѣмъ выстрѣломъ дали контузію“. Устроиство этой цѣпи было мѣромъ предосторожности, сдѣлано было на всякий случай; непріятель прошелъ много съвернѣе этой границы. Въ распоряженіи Прудникова на пристаняхъ Каменской, селѣ Радулѣ и м. Любечѣ было 165 лодокъ^{2).}

1) См. Кіев. Стар. 1906 г. кн. 9.

2) Арх. губ. правленія 1812. № 55.

Томъ 94. — Октябрь 1906.

Другая часть ополченія была въ корпусѣ генерала Ожаровскаго и другихъ начальниковъ и принимала участіе въ дѣлахъ съ французами. Сохранились данныя объ этомъ командаира 9 пѣхотнаго полка маіора Товбичева. Полкъ этотъ сражался съ непріятелемъ въ смоленской губерніи, гдѣ имѣлъ нѣсколько серьезныхъ стычекъ. Ему удалось въ одномъ сраженіи захватить до 1000 человѣкъ въ плѣнъ, безъ большихъ потерь съ своей стороны. Полкъ этотъ сражался подъ Краснымъ, гдѣ атаковалъ французовъ, но вскорѣ же долженъ былъ отступить по многочисленности непріятеля. Въ этомъ сраженіи былъ раненъ самъ Товбичевъ. Не мало и затѣмъ полкъ имѣлъ стычекъ съ непріятелемъ онъ уменьшился на половину, лошадей пало болѣе 800¹⁾. Нѣсколько полковъ (преимущественно черниговскіе) были въ герцогствѣ варшавскомъ, въ распоряженіи генераль-лейтенанта Рота, и участвовали при взятіи крѣпости Замостье. Сохранилось очень интересное письмо къ кн. Лобанову командаира 6 полтавскаго полка Н. Свѣчки, рисующее положеніе ополченія.

„Сіятельныйнейшій князь милостивый государь. Наконецъ достигаемъ мы своей цѣли. Черезъ четыре мѣсяцы, стоя въ лагеряхъ, подъ крѣпостью човаго Замостья!. Имѣя вѣрное свѣдѣніе отъ дезертировъ, что скоро сдадутъ намъ сюю крѣпчайшую обузу. Большая часть воиновъ, находящихся въ ней, умерли отъ цинготной и голоду. Каждый солдатъ получаетъ не больше фунта хлѣба въ сутки. Да на недѣлю полтора фунта лошадинаго мяса, а господа офицеры за раритасъ (рѣдкость) покупали всѣхъ кошекъ. Сей день была сильная вылазка. Пули и ядра летѣли, какъ градъ. Но кончилось малою потерей съ нашей стороны. Счастливѣйшій есть для меня сей день по объявленному приказу, что и мы и корпусный нашъ начальникъ, господинъ генераль-лейтенантъ Ротъ, поступаемъ подъ командою князя Дмитрия Ивановича. О! какъ бы я счастливъ быть попасть къ нему съ полкомъ въ тѣлохранители. Ей богу, не пожалѣю до послѣдней капли крови живота въ какомъ бы то ни было случаѣ.

Стоящіе здѣсь войска совершенно обезмонетились, такъ что ежели бъ не благодѣтельные маркитанты, павѣрное бы ѳли козацкую кашу съ сухарями, ибо за десять мѣсяцъ не получаемъ жалованья, пами уже заслуженнаго, а болѣе прискорбно смотрѣть на нижнихъ чиновъ, которые, въ довольно уже холодное

1) Арх. г. правл. 1812. № 16.

время, несуть службу въ ветхой одеждѣ и безъ обуви. Нако-
нецъ, сіятельнѣйшій князь, позвольте беспокоить васъ и о мо-
емъ положеніи, то есть не о себѣ лично, а о оставшейся женѣ
моей и братѣ, коихъ не отрѣшите, сіятельнѣйшій князь, взять
подъ мощную защиту вашу. А я на службѣ милостиваго нашего
монарха, съ двѣнадцатилѣтнимъ и единственнымъ моимъ сы-
номъ, не надѣюсь ни о чёмъ нуждаться, а ласкаю себя надеж-
дою пользоваться его милостями. За честь поставляю пребыть съ
совершеннымъ высокопочитаніемъ и такою же преданностью ва-
шего сіятельства и проч. Николай Свѣчка¹⁾.

1813 г. 1 ноября, подъ крѣпостью Нового Замостья, на би-
вакахъ.

Есть указанія о походѣ нѣкоторыхъ полковъ ополченія въ
западную Европу. З черниговскій полкъ „былъ во Храмъ-фуртѣ
(Франкфуртѣ) на маршѣ въ Швейцарію. „Но онъ былъ во Фран-
ціи, что было въ январѣ 1814 года. 4 козачій полкъ былъ въ
Гамбургѣ²⁾ а 5 черниговскій полкъ былъ привлеченъ къ устрой-
ству летучей почты въ корпусѣ адмирала Чигагова³⁾. Вотъ и
всѣ даннія объ участії ополченія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Кн. Лобановъ въ 1812 г. осенью, озабочиваясь о медицинской
помощи ополченцамъ, устроилъ лазаретъ въ м. Добрянкѣ⁴⁾: „для
пользованія защитниковъ“. Врачомъ былъ Воронкевичъ, занимав-
шій должность повѣтоваго врача. Човѣтовый начальникъ Буто-
вичъ ревизовалъ этотъ госпиталь и писалъ Воронкевичу: „ва-
шимъ стараніемъ наблюдается въ ономъ чистота, продовольствіе
пищею, а равно пользованіе больныхъ медикаментами произво-
дится въ исправности и успѣхъ выздоровленія очевиденъ“. Въ
госпиталѣ, во время его ревизіи, было около 100 больныхъ⁵⁾.

Высочайшимъ указомъ отъ 30 сентября 1814 г. ополченіе
было отпущенное въ „домы свои“. Указъ объ этомъ командиры
полковъ получили 15 октября.

„Имяннымъ Его Императорскаго Величества высочайшимъ
указомъ отъ 30 минувшаго сентября, къ главнокомандующему
арміей господину генерал-фельдмаршалу графу Барклай де-
Толли послѣдовавшимъ, повелѣно: малороссійское ополченіе, изъ

1) Арх. г. пр. 1813. № 29, л. 62.

2) Арх. г. правл. 1813. № 32, 1814. № 64.

3) Арх. г. правл. 1812. № 13.

4) Городницкомъ уѣздѣ, черниг. губ.

5) Арх. г. правл. 1812. № 64.

козаковъ составленное, отправить въ свои губерніи, гдѣ и они расположены будуть по усмотрѣнію малороссійскаго генераль-губернатора. Во изъявленіи же особеннаго благоволенія къ сему ополченію государь императоръ всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ при семъ случаѣ нижнимъ чинамъ не въ зачетъ жалованья по два рубля на человѣка ассигнаціями единовремен-наго вознагражденія.

Вслѣдствіе сего и по повелѣнію господина генераль-фельдмаршала предписывается всѣмъ господамъ полковымъ командиромъ полтавскихъ онолченій: 1) по собраніи, на основаніи ближнихъ откомандировокъ людей, тотчасъ выступить со ввѣренными имъ полками и слѣдовать по прилагаемому здѣсь маршруту въ полтавскую губернію, гдѣ встрѣтить васъ малороссійскій генераль-губернаторъ повелѣніемъ о томъ, въ какихъ именно мѣстахъ должно будетъ вамъ расположиться.

2) По принятіи отъ генераль-кригсь-комисара Татищева всемилостивѣйше пожалованныхъ денегъ единовременно по два рубля на человѣка, выдать оные тотчасъ всѣмъ нижнимъ чинамъ по рукамъ и наблюсти, дабы они непремѣнно имѣли на себѣ исправную одежду и обувь; съ возвращеніемъ же въ Россію, во всей суммѣ, какая вамъ отпущена будетъ, представить отчетъ малороссійскому генераль-губернатору.

3) Во время слѣдованія наблюдать во всемъ порядокъ и дисциплину и чтобы всѣ офицеры находились всегда при своихъ мѣстахъ, также имѣть попеченіе о сбереженіи людей въ пути, о продовольствіи оныхъ и о призрѣніи больныхъ, что возлагается на особенную обязанность и отвѣтственность вашу.

4) Ежели на походѣ могутъ найтися изъ числа откомандированныхъ ими выздоровѣвшихъ въ госпиталяхъ людей, командуемому вами полку принадлежащіе, то всѣхъ таковыхъ забирать и присоединять къ себѣ.

5) Буде изъ ввѣреннаго вамъ полку находится довольно-количество людей въ госпиталяхъ и дальнихъ отлучкахъ, коихъ предъ выступленіемъ не успѣете присоединить къ себѣ, то для собранія оныхъ оставить здѣсь одного надежнаго чиновника и приказать ему состоять въ вѣдомствѣ дежурнаго генерала арміи, по распоряженію коего и будуть отправляемы собранные имъ люди въ свои губерніи. Чиновники сіи должны быть снабжены именными вѣдомостями всѣмъ отлучнымъ людямъ съ подробнѣмъ объясненіемъ, въ какихъ именно откомандировкахъ или госпиталяхъ и съ котораго времени они находятся. Кто же имен-

но и гдѣ оставленъ будеть, также въ которое время выступаетъ въ походъ, донесли бы мнѣ съ приложеніемъ рапортовъ о числѣ людей и лошадей, на продовольствіи состоящихъ, и особыхъ вѣдомостей о находящихся въ дальнихъ откомандировкахъ и по госпиталямъ.

6. Малороссійскому генераль-губернатору и управляющему военнымъ министерствомъ генераль отъ инфanterіи кн. Горчакову донести также, съ какимъ числомъ людей и лошадей выступаете и когда вступите въ границы Россіи. По прибытіи же въ полтавскую губернію извольте представить имъ отчетъ о людяхъ: Какое число было получено при первоначальномъ выступленіи полка изъ своей губерніи; сколько и когда и какими случаями убыло и сколько осталось въ какихъ госпиталяхъ и откомандировкахъ; равномѣрно о лошадяхъ, оружіи, амуниціи и о всѣхъ воинскихъ снарядахъ, сколько чего, откль получено было, сколько изъ того числа какими случаями убыло и затѣмъ сколько остается на лицо и въ какой годности? Приказъ этотъ изданъ начальникомъ Главнаго Штаба Сабанѣевымъ. Къ сожалѣнію, въ архивѣ не могли сохраниться статистической свѣдѣнія по послѣднему пункту, такъ какъ эти данныя, согласно приказу, были отосланы управляющему военнымъ министерствомъ¹⁾. Полки двинулись въ свои губерніи въ слѣдующемъ составѣ: въ 9 полтавскихъ было 7632 ч. и лошадей 7418; въ 6 черниговскихъ 4852 ч. и лошадей 5047. Составъ былъ далеко не полный, полагаемый по штату²⁾.

Въ 5 черниговскомъ полку осталось ко времени выступленія въ городъ всего 316 ч., и этихъ козаковъ повелѣно было „обратить въ прислугу въ госпитали, а лошадей, числомъ 945, дозволено было козакамъ продать. При этомъ было назначено слѣдствіе о причинахъ такой убыли козаковъ въ этомъ полку, что было поручено генералу Римско-Корсакову. Чѣмъ окончилось слѣдствіе, неизвѣстно; слѣдовъ обѣ этомъ въ архивѣ нѣтъ³⁾. На пути возвращенія полковъ въ свои губерніи, командиръ четвертаго полка полковникъ Муравьевъ тяжко заболѣлъ въ Минскѣ, гдѣ долженъ быть остатся, а полкъ двинулся дальше. Въ Житомирѣ явился въ полкъ дворянинъ Галиковскій, яко бы посланный отъ Муравьева, „запечаталъ“ своею печатью въ канцеляріи всѣ дѣла,

¹⁾ Арх. г. прав. 1814, № 46.

²⁾ Арх. г. пр. 1814, № 46.

³⁾ Арх. губ. прав. 1816, дѣло № 33.

найденные на другой день распечатанными. При этомъ Галиковскій сообщилъ, что полковникъ Муравьевъ скоро оправится отъ болѣзни. Съ какою цѣлью все это сдѣлалъ Галиковскій, трудно сказать. Быть можетъ, была необходимость скрыть какіе либо документы, которые могъ взять этотъ дворянинъ, или что либо въ этомъ родѣ.... Подпоручикъ Ашанинъ отправилъ нарочнаго навести справку о камандирѣ, и оказалось, что онъ „трудно безъ чувствія боленъ и не только не можетъ сдѣлать никакихъ распоряженій, но и рѣчей произнести.“ Подпоручикъ Ашанинъ остался во главѣ этого полка. Открылось, что на камандирѣ Муравьевѣ было не мало казенныхъ, такъ и „портикулярныхъ претензій“. При немъ остался одинъ оберъ-офицеръ, 30 козаковъ и 11 козачьихъ лошадей. Обо всемъ этомъ подпоручикъ Ашанинъ донесъ кн. Лобанову-Ростовскому, который утвердилъ его камандиромъ полка¹⁾). Въ полку, которымъ командовалъ де-Конноръ, произошелъ случай, не столь интересный по существу, сколько рисующій порядки въ судахъ того времени. 15 мая 1815 г., когда полкъ стоялъ въ прилукскомъ повѣтѣ, 20 человѣкъ, вооруженные кольями и дубинами, подошли къ полковому цейхгаузу. Часовой три раза окликнулъ: кто идетъ? отвѣта не было. Онъ еще разъ окликнулъ: кто идетъ, говори, убью.... Это было ночью. Тогда эти люди набросились на часового, который, защищаясь, ранилъ одного саблею въ голову, другому разрѣзалъ руку, но скоро былъ обезоруженъ и избитъ. Отъ полученной раны часовой палъ замертво на землю, но его потащили въ огородъ и начали бить. Сюда прибѣжалъ еще козакъ, слышавшій крикъ, но его избили. Затѣмъ прибѣжали еще два козака и съ ними два чиновника, Чаговецъ и Сварика. Прибывшіе вслѣдъ за ними козаки заставили нападающихъ разбрѣжаться. Это случилось въ с. Иваницѣ, гдѣ въ то время былъ засѣдатель нижняго земскаго суда Затыркевичъ, къ которому де-Конноръ и обратился съ просьбой произвести разслѣдованіе, но онъ отказался, такъ какъ не имѣлъ на это предписанія отъ земскаго суда. Самое же прошеніе де-Коннора о производствѣ слѣдствія, отирали въ нижній земскій судъ. При немъ же открылось, что нападеніе на цейхгаузъ совершено было дворовыми помѣщиками Горленка. Затыркевичъ арестовалъ двухъ подозрѣваемыхъ въ нападеніи, но отъ ареста дворовыхъ отказался, при чемъ сказалъ,

¹⁾ Арх. г. прав. 1814, № 47.

„что, хотя онъ и отвѣтчать будетъ, но къ изслѣдованію сего дѣла и ко взятію дворовыхъ помѣщиковъ Горленковъ не приступить.“ Надо сказать, что засѣдатели нижняго земскаго суда избирались дворянами изъ своей же среды. Не желая нажить себѣ враговъ при будущихъ выборахъ, они защищали интересы помѣщиковъ. Затыркевичъ уѣхалъ, и вслѣдъ за нимъ прїѣхалъ земскій комиссаръ, также избираемый дворянствомъ. Комиссаръ произвелъ дознаніе, описалъ раны часового и козака и уѣхалъ. Затѣмъ опять прїѣхали засѣдатели, тотъ-же Затыркевичъ и Гашинскій. Производили они разслѣдованіе, не допустивши депутата отъ полка Цвѣтковскаго¹⁾...

Знамена полковъ, по предписанію кн. Лобанова, должны были храниться въ каѳедральномъ соборѣ, въ Полтавѣ и Черниговѣ. Первый полтавскій полкъ, по случаю своего возвращенія, соорудилъ образъ Спасителя, стоимостью 1500 р., который почему то былъ помѣщенъ въ соборной преображенской церкви, въ Черниговѣ²⁾.

Таковы данные, извлеченные нами изъ архивныхъ дѣлъ о малорусскомъ козачьемъ ополченіи въ достопамятный 1812 годъ. Попытаемся, на основаніи этихъ данныхъ, сдѣлать посильный выводъ объ этомъ ополченіи. Малорусское казачество сослужило не малую службу Россіи, организовавъ изъ себя ополченіе въ 18 тыс. человѣкъ, но это былъ первоначальный только составъ 15 полковъ, а съ постоянными замѣнами выбывшихъ изъ строя, число ополченцевъ далеко превышало цифру въ 18 тыс. Помимо того, что козачество жертвовало своей жизнью, оно несло большія пожертвованія. Имъ были собраны сотни тысячъ на обмундированіе, на вербовку лошадей. Стоявшіе во главѣ нерѣдко ихъ эксплоатировали, вымогали у нихъ деньги, прибѣгали къ разнаго рода притѣсненіямъ для достиженія своей преступной цѣли. Козаки охотно шли въ ополченіе, что отчасти можно приписать обѣщанію генералъ-губернатора, что, по возвращеніи „въ дома свои“, они составлять козацкое войско, какъ было въ старину.

Ополченія были составляемы въ это тяжелое время и дворянствомъ, но дворянство организовало ихъ изъ крестьянскихъ и жертвовало только средства, козачество же само жертвовало своею жизнью, помимо большихъ материальныхъ пожертвованій, что и составляетъ историческую его заслугу.

¹⁾ Арх. г. прав. 1815, № 49.

²⁾ Арх. п. губ. правл. 1812, № 82,

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Обозрѣніе Малороссіи въ лѣто 1812 года.

(Генералъ-губернатора Малороссіи кн. А. И Лобанова-Ростовскаго)

По вторженіи непріятеля въ предѣлы Россійской имперіи, губернія черниговская, положеніемъ своимъ гранича съ завладѣнной минской, могилевской и смоленской, съ нею же смѣжной, находилась въ необходимости брать найдѣтельнѣйшія средства оградить себя, какъ не отъ самой злодѣйской арміи, то, по крайней мѣрѣ отъ разбойничихъ нападеній марадеръ и конфедераци, наипачѣ собираемыхъ въ чериковскомъ, климовицкомъ, чусовскомъ и мстиславскомъ повѣтахъ, поелику и за не выпускъ изъ Малороссіи продуктовъ, селеніи ея уже огнемъ угрожаемы, въ уваженіи чего и учреждена была первоначально пограничная цѣнь. Изъ ближайшихъ къ тѣмъ пунктамъ обывателей, коя послужила и къ обезпечиванію себя отъ тайныхъ, всякихъ сношенніевъ евреевъ и продихъ неблагонадежныхъ людей, среди того, первый обѣ ополченіи манифестъ поступя и представя уравнительное и лучшее для губерніи средство оградиться, приступилъ всякъ къ составленію его толико усерднымъ рвеніемъ, что отъ каждыхъ пятьнадцати душъ дано по одному защитнику, вооруженному пикой или саблей и снабженного деньгами на полугодовое содержаніе провіантомъ и жалованьемъ, опредѣля также оное сотеннымъ и полусотеннымъ начальникамъ; полтавская губернія таковое же вооруженіе учинила отъ 25 человѣкъ, снабдивъ каждого всѣмъ годовыми содеряніемъ, опредѣля, чтобы изъ тѣхъ людей было и 6500 конницы, генералъ-губернаторъ къ подкрѣплению всей той силы пригласилъ старой службы артиллерійскихъ чиновниковъ и, вруча имъ 46 орудій разнаго калибра, отъ помѣщиковъ на временное употребленіе истребованныхъ, поручилъ привести ихъ въ надлежащую исправность и снабдить каждое 50 кортечными снарядами, что и исполнено, орудія тѣ при выступлениі отрядовъ были размѣщены подъ вѣдѣнiemъ губернскихъ начальниковъ ополченія, колику жъ всѣ то послужило огражденію и спокойствію обывателей, свидѣтельствуетъ общая въ семъ краю признательность, а колику всѣ того ради приугощенія и единою оглаской своей дѣйствовали надъ непріятелемъ и присталой къ нему сволочи, могутъ свидѣтельствовать и

плѣнныя и завладенныя тогдѣ губерніевъ жителей. И полтавской губерніи вооружиться нужно было для усиленія черниговскаго ополченія. Ополченіе то послѣдствіемъ подтвердилось, ибо съѣтлѣйшимъ княземъ первоначально приказано было обоимъ силамъ войти въ могилевскую губернію, а нынѣ велѣль онъ имъ слѣдовать въ волынскую, до того же пѣхота и конница полтавская держались въ переяславскомъ и въ продчихъ съ Киевомъ пограничныхъ повѣтахъ, съ тѣмъ, что еслибы непріязненное что съ Киевомъ случилось, ретирующаяся армія, найдя себѣ подкрепленіе, могла бы надежнѣе дѣйствовать, или бѣ сіе ополченіе на тоже употребленіе обратилось къ Глухову, еслибы обстоятельство Тулы и Калуги того потребовали мѣры тѣ, тѣмъ благонадежнѣе употреблялись, что генераль-губернаторъ, занимаясь огражденіемъ въ вѣренныхъ ему губерній видѣлъ, что и могутющіи государству встрѣтилися нужды въ сильной укомплектовки, средства оныя тому бы благопріятствовали арміи, ибо никаковой рекрутскій наборъ не представлялся еще здѣсь 42182 человѣкъ, какъ составило то ополченіе, напачѣ съ 6500 конницы, могутющихъ вообще замѣнить знатное къ пополненію число.

Но къ привѣденію въ дѣйство всѣхъ тѣхъ мѣръ, не стало бы всѣй генераль-губернаторской благонамѣренности печности, еслибы обоихъ губерній маршалы и помѣщики не были движими благомысліемъ и равнымъ къ пользѣ царя и царства усердіемъ, обращая взоръ на сію истинну всякагоуваженія достойною, подлежитъ обратить вниманіе коликухъ еще государственныхъ пользъ сей край быль и есть причастень; козачье состояніе вызвавшись вооружаться, дало 15 полковъ, составляющихъ 18000 чел. конницы и благословляя соизволеніе о томъ государя своего, обязывается вооружаться въ предѣ двойнымъ противъ того числомъ; то войско ими въ полнѣ ремонтируясь можетъ почесца безсмертнымъ, не требуя жъ въ мирное время никаковыхъ казенныхъ издержекъ, а находясь готовымъ платить, какъ и всегда до 1364949 р.

Изъ сего въ кратцѣ изложеннаго, удобно уже бы решить прошлое или нынечное сихъ людей положеніе лудчѣ съ выгодами казны согласуетъ; но къ вящему того поясненію пріобщаются слѣдующія подробности—въ губерніяхъ малороссійскихъ числится козаковъ 454983 ч., обязанность ихъ состояла по самымъ послѣднимъ надбавкамъ и разныхъ наименованій податей по 10 р. съ души, и во время набора со ста душъ одинъ пѣшій рекрутъ, нынѣ платить по три рубля, даютъ со ста по четыре

рекрута конныхъ, вооруженныхъ и вѣчныхъ, обязываясь давать впредь до 8 человѣкъ, слѣдственно, сто душъ за 700 р. въ казнь убыли даютъ 7 рекрутъ одѣтыхъ, вооруженныхъ и 8 лошадей съ конской збруей; еслибъ таковой пользы очевидность встрѣтится могла съ каковымъ либо еще замѣчаніемъ о валовой массѣ денегъ, въ безденежной часѣ изъ доходу убывающей, всемъ случае достаточно будетъ сказать, что за пріумноженіемъ войска отъ 18 до тридцати шести тысячъ людей, убавя по произволу изъ старыхъ три или четыре полка, сумма та вознаградится, а въ войскѣ знатная прибыль окажется, чемъ всегда и оправдится усердная печность ходатайствовавшаго о новомъ сего края устройствѣ. На щоть же общей ремонтировкѣ кавалерийскихъ полковъ останется замѣтить, что тотъ же самый родъ людей уже здѣсь наполняетъ губерніи слободо-украинскою, новороссійскою, кіевскою, подольскою и волынскою и что сверхъ того и въ обоихъ здѣшнихъ губерніяхъ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ остается къ рекрутской повинности до 800000 душъ, слѣдственно и по сей части нѣть вреда, наипачѣ, колѣ вспомнить пожелаешь, что не токмо 30 но и 15 полковъ сами уже добрый ремонтъ замѣняютъ; при обстоятельствахъ же, въ коихъ государство находилось, коликое число было здесь политическихъ причинъ къ сему новому образованію приступить, того упоминать было бъ пространно, а довольно будетъ сообразить только число мелкомѣстныхъ здѣсь владѣльцовъ и вѣдавъ, въ какомъ они суть крестьянами своими другъ къ другу отношеніи, заключить, что не онѣ бы огонь тушить помогли, а казаки, коимъ за достижениемъ уже цѣли своей нѣчѣмъ было бы соблазнится. Всѣ таковыя дѣйствія и заключеніи къ свѣдѣнію и усмотрѣнію почтеннѣйше и представляются. Князь Лабановъ-Ростовскій.¹⁾)

Это донесеніе было отправлено 27 декабря 1812. министрамъ полиціи, финансово, управляющему военнымъ министерствомъ и главнокомандующему въ С.-Петербургѣ.

Нереписка генерал-лейтенанта Рота съ княземъ Я. И. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Ваше сіятельство милостивый государь! Я смѣю предупредить ваше сіятельство, что не остается мнѣ другихъ средствъ, какъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества бѣдст-

¹⁾ Арф. п. губ. правлен. 1812 г. по списк. № 1.

вѣцное состояніе войскъ малороссійскаго ополченія; совѣстно имѣть въ чужой землѣ россійское войско въ такомъ положеніи, наго, бoso, не имѣть и необходимыхъ въ движеніи и дѣйствію потребностей, какъ котловъ, и шанцевого инструмента и по предписанію долженствующихъ бытъ въ ополченіяхъ патронныхъ ящиковъ и провіантскихъ фуръ.

Нарочно посланный полтавскаго ополченія 1 коннаго полка господинъ штабъ ротмистръ Гребенникъ до сего времени еще не возвращается, который былъ снабженъ депешами къ вашему сіятельству, касательно необходимыхъ недостатковъ въ войскѣ малороссійскаго ополченія.

Я въ обязанности безпокоить ваше сіятельство мою всепокорнѣйшею просьбою о неоставленіи содѣйствіемъ вашимъ и пособіемъ въ доставленіи аммуниції и обуви, какъ для ополченія, такъ и для регулярныхъ полковъ черниговскихъ и полтавскихъ, я опишу вамъ настоящее состояніе сихъ войскъ: въ полкахъ регулярныхъ весьма мало надежныхъ и исправныхъ офицеровъ, лошади почти всѣ вообще никуда не годятся и весьма малорослы, отчего полки сіи теряютъ свое достоинство и не могутъ дѣйствовать фронтомъ, чѣмъ теряютъ славу соотчичей своихъ и націи, за которую они вышли на полѣ браніи; я смѣю увѣрить васъ, ваше сіятельство, если полки сіи привести въ должное состояніе, то оные отличать себя, потому люди въ оныхъ чрезвычайно хорошия и надежныя. Какъ ополченіе не имѣть при себѣ лѣкарей, священниковъ, то я самъ всепокорнѣйше прошу не оставить предписаніемъ вашимъ кому слѣдуетъ о высылкѣ оныхъ, какъ аммуниції и обуви для ополченія и регулярныхъ полковъ, кои также не могутъ остаться безъ оной, безъ чего наступающее зимнее время заставитъ лишиться множества людей, осень сдѣлала свое начало, болѣзни уже начались и число больныхъ день ото дня все увеличивается, и буде сіе не будетъ предупреждено и недостатки не будутъ исправлены, то я ожидаю ужасныя послѣдствія и дабы сіе не осталось на моей ответственности, въ обязанности себя нахожу довести до свѣдѣнія Его Императорскаго величества.

Сообщая вашему сіятельству настоящее положеніе малороссійскаго ополченія и регулярныхъ полковъ полтавскихъ и черниговскихъ, всепокорнѣйше прошу не оставить по возможности пособіемъ вашимъ, черезъ что сохранятся воины сіи. При совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности честь имѣю

вашого сіятельства милості государя, все покорнѣйшимъ слугою С. Ротъ¹⁾.

Кн. Лобановъ-Ростовскій самъ быль этого же мнѣнія, что слѣдуетъ довести обѣ этомъ до свѣдѣнія императора. Онъ отказался дать средства дворянскому ополченію, такъ какъ не въ правѣ быль „чинить поборовъ“ такъ какъ не имѣлъ на это предписанія. Онъ отправилъ 10500 р. на пріобрѣтеніе 480 котловъ и по 50 р. на человѣка для постройки обмундированія и, предписавъ черниговскому губернатору озабочиться внесенiemъ козаками на этотъ предметъ по 1—50 к. съ каждой ревизской козачьаго состоянія души. Въ этомъ же мѣсяцѣ генералъ-лейтенантъ Ротъ обратился опять съ слѣдующимъ отношеніемъ къ кн. Лобанову-Ростовскому.

Ваше сіятельство милостивый государь князь Ивановичъ!. Ваше сіятельство изволили препроводить ко мнѣ черезъ ш.-ротмистра Гребенника на исправленіе несостояніхъ до сего времени въ ополченіи, артельныхъ котловъ 10 тыс. государственными ассигнаціями, я оные деньги получа отправилъ господину генералъ-маюру кн. Жевахову на исправленіе сего недостатка²⁾. Положеніе малороссійскаго ополченія заставляетъ меня еще разъ обременить ваше сіятельство мою всепокорнейшею просьбою; войско сіе не имѣть еще необходимыхъ къ движеніямъ потребностей, какъ то: провіантскихъ фуръ, патронныхъ ящиковъ, шанцового инструмента и терпить нужду въ одеждѣ и обуви, а воины черниговской губерніи ни кобеняковъ, ни шинелей, что могло бы ихъ укрыть и сберечь отъ погоды теперешняго времени. Содѣйствіе вашего сіятельства въ семъ случаѣ необходимо, пособіе дворянства не будетъ излишне, вы можете сдѣлать ихъ способными и съ пользою противъ дѣйствующими силамъ непріятельскимъ, а безъ чего войско сіе останется бесполезнымъ, я не полагаю, чтобы значительная сумма потребна была на исправленіе всего описанаго недостатка.

Господинъ главнокомандующій польскою арміею генералъ отъ кавалеріи и кавалеръ баронъ Бенигсенъ по высочайшей воли Его Императорскаго величества, предписать мнѣ изволить 5 и 9

1) Арх. п. г. правл. дѣло № 28, 1813 г. л. 55, бумага за № 5310 отъ 5 сентября 1813 года.

2) Кн. Жеваховъ стоялъ во главѣ ополченія, снаряженного въ 1812 г. полтавскимъ дворянствомъ, см. обѣ этомъ 1 томъ нашего труда „Къ исторіи полтавскаго дворянства“. Двор. ополченіе было также подъ начальствомъ Рота.

конно-казачьи регулярные полки полтавской губернії укомплектовать людьми и лошадьми, въ коихъ они имъютъ недостатокъ, я не смѣю сказать, чтобы и другіе регулярные конные полки сего самаго войска не имѣли равнаго недостатка, который также необходимо нужно пополнить, на пополненіе ихъ въ войскѣ мнѣ ввѣренномъ, я ни людей, ни лошадей не имѣю; люди, въ ополченіи состоящія, такъ полагаю не могутъ поступить въ составъ на укомплектованіе сихъ полковъ, которыхъ, сколько маю извѣстно, должны быть составлены изъ козачьихъ слободъ на всемъ своемъ содержаніи (я имѣль честь видѣть изъ предложенія вашего сіятельства черниговскому губернскому правлению отъ 23 августа 1812 года). О недостаткахъ въ полкахъ сего войска честь имѣю препроводить вашему сіятельству вѣдомость, изъ коей усмотрѣть изволите число людей и лошадей потребныхъ на укомплектованіе полковъ сихъ, въ коихъ и состоящія на лицо лошади не надежны. Я всепокорнѣйше прошу вашего сіятельства, согласно воли Его Императорскаго величества, приказать, кому слѣдуетъ, недостающее число людей и лошадей пополнить, на что я надѣюсь, что ваше сіятельство изволите имѣть особое писаніе и не оставите меня увѣдомленіемъ вашимъ, приказавъ людямъ симъ имѣть направлениe герцогства варшавскаго, къ крѣпости Замостью. Буде на исправленіе вышеобѣясненыхъ недостатковъ вашему сіятельству угодно будетъ ассигновать сумму, то не оставьте поручить оную для доставленія ко мнѣ прежде командированному мною къ вашему сіятельству по сему же предмету господину сотенному товарищу Коновалову, въ противномъ случаѣ почтите меня увѣдомленіемъ вашимъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. С. Ротъ¹⁾.

Кн. Лабановъ-Ростовскій не бездѣйствовалъ: онъ предписалъ черниговскому губернатору Бутовичу озаботиться въ возможно скорый срокъ взносомъ козацкими обществами слѣдуемыхъ денегъ. Губернаторъ, въ свою очередь, предписалъ земской полиціи принять мѣры къ сбору этихъ денегъ, при чемъ предупреждалъ полицейскихъ чиновниковъ, что, въ случаѣ медленности или неполного взноса въ казначейство тѣхъ денегъ, они, какъ обязаны, пещись о-поеопѣшномъ исполненіи предписанаго, подвергнутъ себя строгой отвѣтственности и пополненію невзноса¹⁾). О пополненіи убыли въ полкахъ людей, а также и лошадей, князь Лоба-

1) Арх. г. губ. правлению, дѣло № 28, 1813 года и 71—72.

новъ-Ростовскій много заботился; получая свѣдѣнія отъ ремонтеровъ о необходимости пополненія убыли козаковъ, князь постоянно предписывалъ земскимъ комисарамъ и городничимъ принять мѣры для его ускоренія; въ архивныхъ дѣлахъ обѣ ополченіяхъ мы встрѣчаемъ десятки такихъ предписаній. Въ такомъ духѣ и отвѣтилъ князь Лобановъ генералу Роту. Что же касается ополченія, упоминаемаго въ бумагахъ Рота, то рѣчь идетъ о дворянскомъ ополченіи, расходы на которое, по вступленіи въ составъ дѣйствующей арміи, были ириняты на счетъ казны. ¹⁾ 10 ноября 1813 г. генералъ Ротъ опять пишетъ кн. Лобанову-Ростовскому письмо, гдѣ упоминается о неполученіи на всѣ бумаги отвѣта. Въ этой бумагѣ генералъ Ротъ опять повторяетъ свою просьбу ускорить присылку денегъ и озабочиться о скорѣйшемъ укомплектованіи полковъ людьми и лошадьми. ²⁾ Что же оказалось? Кн. Лобановъ-Ростовскій увѣдомилъ Рота о своихъ распоряженіяхъ и отправилъ донесеніе черезъ того же Коновалова, который присланъ былъ генераломъ Ротомъ, но Коноваловъ не счелъ нужнымъ тотчасъ же отправиться по назначенію, а заѣхалъ домой, къ своимъ роднымъ, гдѣ пробылъ долгое время, и князь отправилъ другаго нарочнаго иѣкоего Миткевича. Деньги были собраны только къ январю 1814 года, когда и были отправлены на имя Д. И. Лобанова-Ростовскаго. Интересенъ размѣръ суммъ, посланныхъ для полковъ.

полтавскія полки:

Въ 1 полкъ на	972 ч.	48600 р.
" 3 —	517 "	25850 "
" 4 —	919 "	45950 "
" 5 —	759 "	37950 "
" 6 —	915 "	45750 "
" 7 —	905 "	45250 "
" 8 —	810 "	40500 "

Итого 289850 р.

а всего, на всѣ полки—514850 р. ³⁾

Черниговскія полки:

" 1 полкъ на	885 ч.	44250 р.
" 2 —	883 "	41700 "
" 3 —	1092 "	54600 "
" 4 —	829 "	41450 "
" 9 —	860 "	43000 "

Итого 225000 р.

Изъ этой суммы, 365 тыс. отосланы кн. Лобановымъ-Ростовскимъ кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, который уже отправилъ ихъ къ генералу Роту. Послѣдній увѣдомилъ о полученіи кн. Я. И. Лобанова-Ростовскаго.

¹⁾ Увѣдомленіе Лобанова за № 4058, дѣло 1813, № 28, л. 78—79.²⁾ Бумага отъ 10 ноября, *ibidem* л. 80—81.³⁾ Арх. г. правл. 1813, дѣло № 28 л. 157.

Ваше сіятельство милостивый государь кн. Яковъ Ивановичъ. Я имѣль честь получить письмо и 365 тыс. государственными ассигнациями черезъ господина титуларного совѣтника Енько, котораго и снабдилъ надлежащею квитанцію. Смѣю просить вашего сіятельства, ежели вы впредь будете посыпать ко мнѣ деньги, приказать размѣнивать ихъ на червонцы, ибо въ промѣнъ таковыхъ въ здѣшнемъ краѣ претерпѣвается много убытку, ассигнаціи должно опять отсылать въ Россію, что производить затрудненія всякого рода и большія издержки; сверхъ того въ числѣ полученной мною суммы находятся сто стопятидесяти рублеваго достоинства ассигнаціи, которая не имѣютъ здѣсь курсу, остальное же составлено изъ ветхихъ бумажекъ, что здѣсь никто не принимаетъ, я предписалъ всѣмъ козацкимъ полкамъ откомандировать офицеровъ для получения ремонтовъ и представить подробнѣйшія рапорты, сколько именно въ какомъ полку и какого повѣта умерло людей и пало лошадей. 9 полтавскій конно-козачій полкъ, на которой вашимъ сіятельствомъ не прислано никакой суммы, въ рапортѣ показывается на лицо людей 570; лошадей 520, то не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству прислать мнѣ слѣдующее на такое число людей сїмму? Прилагаю при семъ копію съ приказа даннаго мною господамъ командирамъ полковъ и назначенія сдѣланнаго мною вещамъ съ оцѣнкою оныхъ, ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что желаніе мое есть изъ 50 р. вашимъ сіятельствомъ на каждого козака присланныя, построить самое нужнѣйшее для приведенія ихъ въ состояніе нести службу, но таковое число для нихъ еще недостаточно, я даже сомнѣваюсь, чтобы командиры полковъ могли искупить все нужное по назначеннымъ мною цѣнамъ. Это зависить отъ краю, въ коемъ мы будемъ находиться, и отъ старанія ихъ; также прошу покорнѣйше вашего сіятельства прислать мнѣ офицеровъ, полки имѣютъ въ нихъ большой недостатокъ, особенно жъ въ людяхъ хорошаго поведенія. Здѣсь есть множество такихъ, которые наносятъ имъ большія непріятности дурными поступками.

Касательно ополченія. Оно поступило подъ начальство мое почти голое, ибо оно выступило изъ Малороссіи мгновенно и безъ одежды, я приказалъ братъ реквизицію сукно, сапоги, полотно и прочее и посредствомъ неотступныхъ моихъ требованій, я дошелъ до того, что верховный совѣтъ герцогства варшавскаго утвердилъ онаго реквизиціи, въ 4 полкахъ уже передняя и средняя шеренги обмундированы, какъ регулярныя войска воору-

жены и хорошо выучены, они сражались всегда съ мужествомъ подъ Замошьемъ съ гарнизономъ сей крѣпости, которая до послѣдняго дня не переставалъ дѣлать вылазки, всѣ полки сіи ничѣмъ не различствуютъ отъ регулярныхъ войскъ. Прилагаю при семъ копіи съ бумагъ, полученныхъ мною отъ господина генераль-крикса комисара резервной арміи и кавалера Ланча, изъ коихъ ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что ополченіе не будетъ, конечно, распущено до окончанія войны. Я надѣюсь, что ваше сіятельство прикажите, чтобы вещи, означенныя въ сей бумагѣ, которая столь необходимы, а существующіе быть построены на щотъ пожертвованыхъ на ополченіе суммъ, были бы выданы или натурою или деньгами, господинъ генераль-маіоръ Шемшуковъ отправилъ вѣдомство къ губернскому маршалу о всѣмъ нужнѣйшемъ, сумма имъ требуемая есть необходима и изъяснена подробно. Сверхъ того, дворянство можетъ положиться на безкорыстіе и усердіе господина Шемшукова. Я увѣренъ, что онъ не причинить ни малѣйшаго убытка лишними издержками и я постараюсь доставить ему всѣ способы къ разсчетистому распоряженію, какъ и до сего времени поступалъ; что же касается до полтавскаго ополченія господина генераль-маіора кн. Жевахова, безъ сумнѣнія, отнесемся равнымъ образомъ къ маршалу полтавскому Д. Т. С. Трощинскому. При ономъ ополченіи были лошади, которые могли бы служить на укомплектованіе нашихъ, если бы господинъ генераль-маіоръ кн. Жеваховъ не отдалъ бы ихъ на артиллерійскіе парки; нынѣ же принужденнымъ находится покупать, ибо онъ въ нихъ нуждается.

Прошу покорнѣйше ваше сіятельство не оставить своимъ вспомоществованіемъ къ приведенію малороссійскаго ополченія и козацкихъ полковъ въ состояніи не претѣрпевать недостатка въ вещахъ для нихъ полезныхъ и поддерживающихъ ихъ благо-состояніе, равномѣрно ревность и добре поведеніе ихъ доказанное неоднократно. Поступкомъ сотеннаго товарища Коновалова я весьма недоволенъ и не промину наказать его строжайше за невосполненіе обязанностей и долга своего. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. С. Ротъ¹⁾.

№ 35. Января 7, 1814 года.

1) Арх. п. г. правл. 1830, № 28 л. 177—179.. Деньги на обмундированіе 9 коз. полка, по 50 р. на человѣка, всѣго 31500 р. (было 630 ч.) были посланы генераль-губернаторомъ въ октябрѣ этого же года, см. № 2160, л. 216 тоже дѣло.

Генераль Ротъ, получивъ эти сѣммы, приступилъ къ обмундированію полка; что поручилъ сдѣлать полковымъ командинамъ, назначивъ точно цѣны и самыя вещи. На каждого ополченца предписано купить: 5 польскихъ локтей сукна, по 2 р. 50 к., кожа для шароваръ—6 р., краснаго сукна на выкладку шароваръ—3 р. 60 к., пуговицы, крючки, нитки и работа 2 р. 35 к., рубаха—2 р. 50 к., сапоги—3 р., поясъ—1 р. 50 к., шапка—4 р. 25 к., галстукъ—30 к., подкладка 15 локтей по 30 к.—4 р. 50 к., а всего 40 р. 50 к.

Оставшіеся 9 р. 50 к., генераль Ротъ приказалъ употребить на ремонтъ конской сбруи. Ротъ предписалъ командинамъ сдѣлать, „добропорядочно съ разсчетомъ”¹⁾.

Письмо Я. И. Лобанова-Ростовскаго Д. И. Лобанову-Ростовскому.

Милостивый государь мой князь Дмитрій Ивановичъ! На отношеніе вашего сиятельства отъ 6 декабря истекшаго года по случаю донесенія вамъ генераль-лейтенанта Рота, что 5 и 9 конные козачьи полки требуютъ укомплектованіе людьми и лошадьми, поспѣшаю представить краткую записку изъ дѣлъ, при мнѣ находящихся, ибо она объяснитъ, какія были дѣйствія и причину частной въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остановки, исторія или существованіе сихъ полковъ слѣдующее: малорусское козачье общество, простирающееся свыше четырехъ сотъ тысячъ людей, по случаю бывшаго въ Россіи непріятеля, обязалось составить изъ себя 15 конныхъ козачьихъ полковъ, каждый изъ 8 эскадроновъ, составляющихъ 1200 человѣкъ рядовыхъ, одѣтыхъ и по возможності вооруженныхъ, велѣно было руководствоваться инструкціей, генералу Милорадовичу данной; потомъ одежда, высочайшимъ рескриптомъ разрѣшена быть, только прочная и съ елико можною единообразностью, такъ и сформированы были ония съ 1 сентября 1812 г. и поступили частью къ главной арміи, частью въ Бѣлоруссію и Мозырь. Въ главной квартирѣ, въ Калишѣ свѣтлѣйший поручилъ командование всѣхъ оныхъ генераль-маиору князю Кудашеву, отъ коего поступили образцовая для людей одежды, по коимъ нынѣ весь новый ремонтъ здѣсь (не разобрано, вѣроятно, изготавляется) а на наличное число при полкахъ людей выслано на первый часъ въ каждый полкъ по 50 р. на

¹⁾ Арх. п. губ. правл. 1813, дѣло № 28, л. 230.

человѣка, что и составляетъ упоминаемую въ запискѣ сумму 514850 р. Общество то, затрудняясь добываніемъ многихъ изъ тѣхъ вещей, какъ аloe сукно и одѣяла и прочая въ продажѣ здѣсь не имѣющаяся, даетъ къ подряду оныхъ деньги и тѣмъ сіе новое дѣло по всей возможности и исправляется, но колико желать должно, чтобы одинъ ремонтъ людей и лошадей лежалъ на нихъ naturoю, а о прѣтчемъ взымалось бы съ каждого рядового деньгами. Ваше сіятельство, сами благоусмотрѣть то изволите, сіе говорю я, какъ должны онѣ будуть всегда нынѣшней формѣ сообразоваться, ибо держась простаго только единообразія станеть ихъ..... Изъ тѣхъ полковъ о пятомъ черниговскомъ было высочайше повелѣніе, чтобы, по случаю слабаго состоянія того полка, по коему онъ служить уже не можетъ, остающихся въ немъ наличныхъ 316 человѣкъ, равно и другихъ въ откомандировкѣ находящихся обратить для прислуги въ госпитали, состоящихъ же при полкахъ 945 лошадей, какъ оные составляютъ собственность козаковъ, позволить распродать. Покидая жъ сію статью, считаю не лишнимъ пояснить, что кромѣ сего войска, находящагося при ополченіи конница, изъ крѣпостныхъ и простаго состоянія людей названныхъ козаками, но они къ составу и положенію прежде помянутыхъ не подлежать, а къ тому земскому войску..... состоитъ по волѣ государя на казенномъ ихъ содержанії. Обо всемъ томъ, считаю долгомъ представить, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью, ваше го сіятельства, милостивый государь мой Лобановъ-Ростовскій? ¹⁾).

И. Фр. Павловскій.

¹⁾ Арх. п. губ. правленія 1813 г. № 28, и 160—161: